

СЕРИЯ «САПЕР АНОМАЛИЙ» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОЧКА
ДЕТОНАЦИИ

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ДЛЯ БЕЗДНЫ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер

**Точка Детонации: Обратный
отсчет для Бездны**

«Автор»

2026

Патчер Н.

Точка Детонации: Обратный отсчет для Бездны / Н. Патчер — «Автор», 2026

Война за Аномальные Пустоши переходит в горячую фазу. Высший совет магов и клан «Золотой Грифон» не прощают независимости. Они ведут тяжелую армию с осадными элементами, чтобы стереть форт Артема Вавилова с лица земли. Враги уверены, что числом задавят любого одиночку. Но бывший сапер-взрывотехник знает: аномалии — это не просто хаос магии, а природные фугасы колоссальной мощности. Артем замыкает детонационные контуры разломов вокруг цитадели, превращая гигантскую долину в заминированный плацдарм. Каждый шаг захватчиков активирует цепную реакцию гравитационных коллапсов. А в глубине Первичного Разлома пробуждается древнее Ядро Бездны. Чтобы спасти своих людей и завершить трансформацию класса, Артему придется обезвредить самую опасную бомбу в истории этого мира.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	15
Глава 3. Глава 3	24
Глава 4. Глава 4	33
Глава 5. Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Нейтон Патчер Точка Детонации: Обратный отсчет для Бездны

НЕЙТОН ПАТЧЕР

ТОЧКА ДЕТОНАЦИИ:

ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ДЛЯ БЕЗДНЫ

Серия «Сапер Аномалий» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Тягучая, маслянистая взвесь Пустоты медленно оседала на внешних плоскостях композитной брони. Здесь, на семьдесят третьем горизонте Серого Разлома, пространство никогда не бывало абсолютно неподвижным: оно подрагивало, словно натянутая до предела гитарная струна, испуская низкочастотный утробный гул, способный за пару часов превратить рассудок неподготовленного адепта в кашу.

Артем Вавилов не просто привык к этой вибрации за последние девятьсот суток непрерывной экспансии — он научился дышать с ней в унисон.

Его левая рука, затянутая в матовую чешую наноструктурированного мифрила с вкраплениями темного кварца Бездны, мягко легла на грань массивного призматического пилона. Это был тридцать шестой, последний узел внешней концентрической цепи ограждения. Тяжелый монолит из прессованного сплава гиперсплавов и стабилизированной антиматерии уходил в растрескавшийся базальт на глубину в сорок метров, сшивая нестабильную ткань реальности с фундаментальными пластами локального кармана.

— Калибровка фазового контура, — негромко произнес Артем. Его голос, искаженный вокодером штурмового шлема класса «Абсолют», прозвучал сухо, без малейшего намека на усталость, хотя запас его ментальной выносливости балансировал на грани желтой зоны. — Узел тридцать шесть. Интеграция с общим полем форпоста. Давление в контуре — номинал.

Перед глазами вспыхнула полупрозрачная изумрудно-янтарная сетка интерфейса пятидесятого ранга эволюции.

[Внимание! Иницирован процесс гармонизации оборонительного контура «Периметр-Омега».]

* **Объект:** Внешняя фортификационная полоса аномального форпоста «Цитадель Затмения».

* **Тип структуры:** Пространственно-энтропийный экран девятого порядка с самореплицирующейся кристаллической матрицей.

* **Синхронизация с ядром Первородной Сингулярности:** 99.41%... 99.87%... 100%.

* **Активные резонансные узлы:** 36/36.

* **Статус экранирования:** Замкнуто.

* **Эффективность поглощения кинетического/магического урона:** 94.8% (Базовый предел расширен за счет пассивного навыка «Архитектор Искажений: Ранг EX»).

* **Текущий расход эфирной субстанции:** 14 200 ед./сек. (Генерация сингулярного реактора покрывает 118% требуемой мощности).

Артем шумно выдохнул, ощутив, как через подошвы тяжелых магнитных сапог прошла короткая дрожь. Земля под ногами — иссиня-черная, покрытая коркой застывшего кристаллического шлака — отозвалась глухим гулом. Из глубоких траншей, протянувшихся на шесть километров вдоль всего восточного плато, взметнулись тонкие, едва различимые глазом иглы фиолетового света. В воздухе отчетливо запахло озоном, паленой медью и тем особым металлическим привкусом, который оставляет после себя распадающаяся квантовая материя.

Внешняя полоса была завершена.

Вавилов выпрямился во весь свой немалый рост. Броня «Хроно-Варлок», собранная по чертежам забытых цивилизаций Допотопного Цикла, тихо щелкнула сервоприводами на сочленениях наплечников. За спиной мягко колыхался плащ из сплетенных нитей гравитонов — не декоративный элемент, а самый сложный стабилизатор падения и маскировочная вуаль, рассеивающая тепловые, мана-магнитные и даже концептуальные следы владельца.

Он бросил взгляд назад, на циклопический силуэт форпоста, возвышавшийся в центре аномальной впадины.

«Цитадель Затмения» мало напоминала классические крепости, которые возводили кланы в безопасных секторах Системы. Здесь не было белокаменных башен, изящных флюгеров и вычурных бастioned с золотыми штандартами. Это был монолитный, граненый многогранник из черного звездного чугуна, ошетилившийся турелями излучателей тяжелых тахионов, рефракторными решетками и колоссальными катушками искривления вероятностей. В самом сердце крепости, скрытое под двенадцатью слоями адамантитовой брони и кинетических гасителей, пульсировало искусственное Черное Солнце — трофей полугодовой кампании в Глубинных Чревах Бездны.

Именно ради этого трофея они все и пришли.

Точнее — ради того, во что это Солнце должно было превратиться ровно через сорок восемь часов, когда счетчик обратного отсчета локального планетарного сдвига достигнет абсолютного нуля. Точка Детонации. Момент, когда барьеры между физическим миром Системы и первородным Хаосом истончатся до толщины бумажного листа, открыв доступ к неисчерпаемым залежам Квинтэссенции Нуля. Тот, кто удержит этот форпост в момент взрыва пространственной сингулярности, получит контроль над всем перекрестком миров сектора Антарес.

Артем Вавилов не собирался делиться этим правом ни с кем. Особенно с теми, кто привык брать чужое чужими руками.

Он активировал внутренний коммуникационный канал цитадели:

— Док, статус внутреннего контура?

В динамике шлема раздался легкий шорох помех, сквозь который пробился скрипучий, вечно недовольный голос главного техника и артефактора гарнизона:

— Если ты перестанешь дергать энергосеть своими фазовыми калибровками, Артем, то накопители зарядятся к вечеру. Тридцать шестой узел дал обратный импульс по шестой шине. Ничего критичного, автоматика отсекала паразитную волну, но мои автоматы чуть не сварились в экранированном ангаре. Защита стабильна. Внутренний купол держит давление в пятьсот мегапаскалей на разрыв поля. Если по нам ударят орбитальной болванкой шестого калибра — мы просто ослепнем на пару секунд, не более.

— Орбитальной не ударят, — хмыкнул Артем, разминая затекшие пальцы в бронеперчатке. — Плотность ионосферы в этом кармане такова, что любой тяжелый крейсер сгорит еще на входе в мезосферу. Сюда можно войти только пешком или на низковысотных гравитационных платформах через Восточные Врата Разлома. А там они упрутся прямоком в мои минные поля обратного времени.

— Твоя самоуверенность когда-нибудь станет причиной того, что нас разберет на субатомные частицы Системный Трибунал, — проворчал Док, но в его тоне проскользнула мрачная гордость за проделанную работу. — Кстати, что с датчиками дальнего обнаружения? Сектор «Север-Северо-Восток» дает фантомные возмущения уже сорок минут. Я запустил диагностику сенсорных буев, ошибок нет.

Артем мгновенно посерьезнел.

— Я сам проверю. Не снижай бдительность турелей. Переведи автоматические батареи «Цербер» в дежурный режим ожидания с половинным питанием. Если это гости — они не должны знать, что мы ждем их прямо к обеду.

— Принято. Конец связи.

Вавилов шагнул к краю обрыва, где заканчивалась терраса тридцать шестого узла и начинался пологий спуск в так называемую «Слепую Падь» — колоссальный каньон, заполненный серыми хлопьями ядовитого пепла и тяжелым стелющимся туманом из расщепленных эфирных останков давно погибших чудовищ Бездны.

Обычные оптические приборы здесь были бесполезны: визуальная видимость не превышала полусотни метров, а преломление света в аномальной среде превращало любую прямую линию в причудливую дугу. Радары забивались помехами статического электричества, генерируемого трущимися друг о друга частицами пепла.

Но Артем давно не полагался на банальные технологические костыли смертных.

Он прикрыл глаза, погружаясь в глубины собственного интерфейса и активируя связку классовых способностей, выстраданных за пятьдесят с лишним томов бесконечной войны.

*[Активация навыка: «Взор Пустоты: Абсолютная Перцепция» (Ранг: Мифический / Модификатор Мастера)]**

* Затраты маны: 800 ед./мин.

* Проницаемость пространственных искажений: 100%.

* Игнорирование иллюзорных завес ранга «Легендарный» и ниже.

* Подключение к сети пассивных био-эфирных ловушек «Нервная Система Земли».

Мир вокруг мгновенно потерял цвета, превратившись в монохромную трехмерную матрицу. Скалы стали полупрозрачными каркасами из серых векторов напряжения; ядовитый туман в каньоне обратился в лениво текущую сетку взвешенных нулей и единиц плотности; а сам Артем увидел тончайшие золотые и багровые нити силовых линий, связывающие установленные им пилоны в гигантскую паутину смерти.

И на самом краю этой паутины, на расстоянии одиннадцати километров от внешней полосы укреплений, три нити дрожали.

Это было почти незаметное колебание. Никакой прямой физической массы, никакого всплеска теплового излучения, ни малейшего следа применения магии стихий. Нападающие шли грамотно. Высочайший профессионализм, помноженный на первоклассное снаряжение специального назначения.

— Ну надо же, — процедил Артем сквозь зубы, зумируя сектор восприятия. — Не стали ждать перегруппировки основных сил. Послали ищек.

В фокусе «Взора Пустоты» проявились очертания. Их было шестеро.

Они двигались в классическом боевом построении «Разомкнутый клин», выдерживая идеальную дистанцию в сорок метров друг от друга. Их силуэты мерцали характерным перламутровым отливом — работа индивидуальных стелс-генераторов «Призрак Солнца», технологии, доступной исключительно ударным авангардам высших синдикатов. На плечах и кирасах разведчиков, несмотря на включенный режим преломления света, в магическом спектре четко читалась системная геральдика: стилизованный профиль крылатого хищника, сжимающего в когтях окровавленный солнечный диск.

«Золотой Грифон».

Один из трех правящих кланов Великой Лиги. Организация с бюджетом, исчисляемым квадриллионами системных кредитов, армией из сотен тысяч профессиональных наемников и непререкаемым авторитетом в цивилизованных мирах Ядра. Они привыкли, что перед их знаменами распахиваются ворота нейтральных мегаполисов, а свободные сталкеры и независимые операторы вроде Вавилова беспрекословно уступают разведанные аномальные жилы по первому требованию клановых эмиссаров.

Когда неделю назад парламентар «Грифона» — надушенный хлыщ в сияющих адамантовых латах с титулом Верховного Судии — явился к порогу форпоста и предложил Артему «щедрую компенсацию» в размере одного процента от будущей добычи Квинтэссенции в обмен на немедленную капитуляцию и передачу прав на форпост, Артем не стал тратить слова на дипломатические формулировки.

Он просто застрелил Судию из крупнокалиберной плазменной винтовки прямо через закрытую дверь шлюза. Тело вывесили на тридцать пятом пилоне в качестве наглядного пособия по правилам хорошего тона в диких секторах Бездны.

Похоже, «Золотой Грифон» намек понял, но выводов не сделал. Или сделал, но совершенно противоположные тем, на которые рассчитывал Вавилов.

Артем сфокусировал внимание на ведущем группы разведчиков. Системный анализ тут же начал вытягивать поверхностные метаданные через слой маскировки.

[Анализ цели через отраженный резонанс поля]

* **Объект:** Неизвестный субъект (Класс: Теневой Следопыт Рассвета / Подкласс: Охотник за Головами Синдиката).

* **Принадлежность:** Клан «Золотой Грифон», 1-й Разведывательно-диверсионный корпус «Когти Солнца».

* **Уровень:** 385 (Расчетная погрешность: ± 3 уровня).

* **Снаряжение:**

* Комплект легких доспехов «Мираж-VIII» (Ранг: Древний).

* Парные клинки из звездной ртути с ядом энтропийного увядания.

* Личный рассеиватель сенсорных аномалий «Око Рассвета» (Ранг: Реликтовый, активен).

* **Опасность:** Высокая для одиночных целей; средняя для фортификационных позиций.

— Триста восемьдесят пятый, — тихо пробормотал Артем, скользя взглядом по остальным пятерым. — И сопровождение не ниже триста семидесятого. Тратить элитных спецов такого калибра на обычную рекогносцировку? Щедро. Очень щедро, господа лорды. Либо вы безумно богаты, либо у вас поджигают сроки.

Впрочем, Вавилов прекрасно знал ответ. Сроки поджигали у всех. Астральный цикл Бездны не ждет запоздавших. Если «Золотой Грифон» не выбьет его из Цитадели до начала первой фазы планетарной компрессии, их тяжелые осадные големы и мобильные крепости превратятся в груды мертвого металлолома под воздействием гравитационного пресса аномалии. Им нужно было взять форпост с наскока, пока защитные рубежи не стабилизировались окончательно.

Они явно считали, что Артем все еще занят монтажом внешней линии. И они почти угадали — он закончил ее ровно четыре минуты назад.

Разведчики двигались плавно, перетекая от одного каменного нагромождения к другому. Их ноги едва касались пепла, не оставляя физических следов, а антигравитационные микро-ранцы гасили звуковые волны любого шороха. Они подошли к зоне, которую на тактической карте Артема обозначала тонкая красная пунктирная линия — нулевой рубеж предмостной полосы.

Здесь начиналась зона ответственности скрытых ловушек, которые Вавилов методично закапывал в грунт последние две недели.

«Посмотрим, чему вас учат в ваших сияющих академиях клана», — усмехнулся Артем под маской шлема.

Он не стал отдавать команду на открытие огня турелям. Преждевременный залп тяжелой артиллерии спугнул бы птичек, заставив их отойти и вызвать основные ударные эшелоны. Ему нужно было другое. Ему требовалось собрать свежие телеметрические данные об их методах преодоления нестабильных зон, а заодно показать штабу «Грифона», который несомненно наблюдал за действиями авангарда через квантовые ретрансляторы, искаженную картину реальности.

Пальцы Артема взметнулись к левому предплечью, где на панели наручного терминала мерцала раскладка рунических триггеров. Он активировал подпрограмму «Ложная Брешь».

В десяти метрах левее тридцать шестого узла защитный экран, натянутый между пилонами, дал крошечный, почти микроскопический сбой. Плотность силовых линий визуально упала на сорок процентов, а частота мерцания фазовой решетки изменилась, имитируя перегрузку контура охлаждения. Любой грамотный диверсант, оснащенный сенсорами типа «Око Рассвета», не мог не заметить такую «случайную» уязвимость в свежесобранной обороне.

И ведущий группы «Когтей Солнца» не подвел.

Артем отчетливо увидел, как головной разведчик резко замер, припав на одно колено за выступом кристаллизовавшегося базальта. Он поднял сжатую в кулак левую руку, отдавая сигнал группе остановиться. Остальные пять теней мгновенно растаяли в ландшафте, буквально вжавшись в скалы и полностью слившись с текстурой мертвого камня.

Прошло около тридцати секунд. Теневой Следопыт сканировал сектор. В магическом зрении Артема было видно, как из шлема диверсанта вырвался тончайший, толщиной с паутинку, конический луч сканера направленного действия. Луч коснулся созданной Артемом «бреши», скользнул по основанию тридцать шестого пилона и вернулся обратно в приемные линзы разведчика.

Диверсант шевельнулся. Он достал из поясного контейнера небольшой продолговатый цилиндр — сигнальный маркер авангардного наведения. Стандартная тактика штурмовых частей: обнаружить слабину в энергоструктуре противника, вбить маркер, зафиксировать координаты для баллистических или телепортационных ударов первой волны и тихо отойти на исходную позицию.

— Давай, родной, еще шаг, — прошептал Артем. Его правая рука плавно опустилась на рукоять тяжелого композитного клинка «Жнец Энтропии», закрепленного на бедре. Лезвие меча, выкованное из кости павшего левиафана пустоты, отозвалось едва уловимой вибрацией жажды крови. — Заглоти наживку глубже.

Разведчик начал смещаться в сторону бреши. Он двигался зигзагом, обходя видимые аномальные воронки, которые в изобилии усеивали склон каньона. Его профессионализм действительно внушал уважение: он не активировал ускоряющие навыки, не разгонял внутренний резерв праны, справедливо опасаясь, что сканеры форпоста зафиксируют локальный всплеск плотности энергии. Все движение осуществлялось исключительно за счет филигранной биомеханики тела и пассивных свойств экзоскелета.

Он преодолел сто метров. Пятьдесят. Тридцать.

До искусственно созданного дефекта экрана оставалось менее двадцати шагов. Диверсант уже занес руку с маркером наведения, готовясь вогнать его в грунт у самого подножия барьера...

И в этот момент он наступил на неприметную серую трещину в базальте, которую его хваленые реликтовые сенсоры приняли за обычный разлом породы.

Это не была взрывная мина. Фугасы и плазменные заряды были бы слишком примитивным решением для инженера-деструктора Вавилова пятидесятого ранга.

Это была пространственная ловушка сжатия фазового сдвига — «Гравитационный Капкан Вебера».

Щелчок, раздавшийся в эфире, не услышал никто, кроме Артема и самой жертвы.

Пространство в радиусе двух метров вокруг ноги диверсанта внезапно свернулось внутрь себя с чудовищной плотностью. Законы локальной физики вывернулись наизнанку: гравитационный коэффициент подскочил с нормальной единицы до четырех тысяч семисот крат за долю миллисекунды.

Доспех «Мираж-VIII» взвыл системами экстренной защиты. На долю секунды вокруг разведчика вспыхнула ослепительная золотая сфера барьера абсолютного поглощения —

последний рубеж клановой экипировки высшего класса. Но гравитация такой плотности не пытается пробить барьер; она искривляет геометрию самого пространства, в котором этот барьер существует.

Раздался омерзительный, влажный хруст дробимых костей и сминаемого титано-мифрилового сплава.

Диверсант даже не успел закричать. Системные амортизаторы попытались компенсировать колоссальную перегрузку, но его правая нога вместе с частью таза мгновенно превратилась в тонкий блин из разорванной плоти и перетертого металла. Внутренний каркас брони не выдержал и лопнул, впиваясь сотнями осколков в жизненно важные органы.

[Фиксация урона в секторе 36-Б]

* Цель получила 384 000 ед. структурного кинетико-гравитационного урона.

* Наложен статус: «Дробление костей» (Ранг: Тяжелый).

* Наложен статус: «Фазовый паралич» (Длительность: 12 сек).

* Маскировочное поле цели разрушено.

Остальные пять членов отряда среагировали мгновенно. Никакой паники, никаких лишних движений. Это были псы войны, прошедшие десятки клановых мясорубок.

Двое замыкающих тут же вскинули длинноствольные импульсные карабины, целясь не в пилоны форпоста, а в предполагаемые точки засады на верхних гребнях скал, создавая плотную зону прикрытия. Еще один вскинул руку, бросая под ноги раненому командиру сферическую гранату подавления гравитационных аномалий, а двое оставшихся рванули вперед, чтобы выдернуть искалеченного лидера из зоны поражения.

Красивая, выверенная работа штурмовой группы.

Жаль только, что Артем Вавилов предусмотрел этот сценарий еще три дня назад, когда только размечал сектора отстрела.

— Bravo, мальчики, — холодно произнес он в темноту своего шлема. — А теперь добро пожаловать на настоящую войну.

Он сжал пальцы правой руки в воздухе, активируя вторичную цепь триггеров.

Ловушка Вебера была лишь детонатором. Главным блюдом являлась связанная с ней резонансная сеть игольчатых мин «Слепой Шквал».

Из-под слоя серого пепла, по дуге охватывающей всю позицию залегшего отряда «Когтей Солнца», с сухим металлическим шелестом выскочили сорок восемь дисковых модулей. Они взмыли на высоту человеческого роста, на долю секунды зависли в воздухе, сориентировав свои маршевые микродвигатели, и взорвались направленными снопами мономолекулярных вольфрамовых игл, разогнанных электромагнитным импульсом до первой космической скорости.

Пространство между скалами заполнилось свистящим, визжащим смерчем.

Иглы пробивали базальтовые валуны насквозь, выбивая тучи каменной крошки и превращая плотный туман каньона в клочья. Диверсанты активировали все резервы: над ущельем запыхали золотые защитные купола, вспыхнули руны телепортационных экстренных прыжков, закружились вихри защитных заклинаний школы Света и Металла.

Но против сорока восьми направленных зарядов, синхронизированных единым тактическим ИскИном форпоста, у легкой пехоты не было шансов.

Первый разведчик, пытавшийся бросить стабилизирующую гранату, был буквально срезан очередью игл: кинетическая энергия снарядов преодолела порог прочности его доспеха, превратив грудную пластину в решето. Из пробитой брони брызнула густая алая кровь, мгновенно вскипающая в морозном воздухе Бездны.

Второй успел активировать экстренный свиток пространственного смещения, но сработавшая миллисекундой позже система тридцать шестого пилона — «Подавитель Фазового Бегства» — просто схлопнула формирующийся портал, швырнув диверсанта обратно в физический мир с разрывом внутренних сосудов от пространственной декомпрессии.

Через четыре секунды все было кончено.

На каменистом склоне у подножия барьера не осталось ничего живого. Лишь шесть изуродованных тел в изорванной, дымящейся броне лежали среди взрытого базальта, а над ними лениво кружились потревоженные хлопья радиоактивного пепла. Золотое сияние их щитов угасло, сменившись серыми сполохами системного распада лута.

Интерфейс Артема вспыхнул серией системных отчетов, окрашенных в спокойный синий цвет завершенной операции.

[Боевой протокол закрыт]

* Уничтожен авангард разведки клана «Золотой Грифон»: 6/6.

* Получено опыта: 1 420 000 ед. (Штраф за разницу уровней: 0%).

* Расход боеприпасов оборонительного периметра: 1.2% от оперативного запаса внешних мин.

* Нарушений целостности энергосети «Периметр-Омега» не зафиксировано.

Вавилов даже не шелохнулся. Его пульс не участился ни на один удар.

Для человека, прошедшего сквозь мясорубки Осады Алого Предела и штурм Цитадели Безумного Демидурга в прошлых кампаниях, уничтожение шестерых зарвавшихся диверсантов было не победой, а рутинной санитарной процедурой. Словно смахнуть назойливых мух с края рабочего стола.

Однако то, что последовало за этим, заставило его прищуриться.

Из тела поверженного командира диверсантов — того самого, чьи кости первыми раздробил гравитационный капкан — медленно поднялся крошечный золотой огонек. Это был не дух павшего игрока, уходящий на точку возрождения.

Это был автономный квантовый маяк связи класса «Глас Патриарха».

Огонек завис в метре над разорванным трупом, на мгновение уплотнился, и над мертвым ущельем развернулась огромная, мерцающая золотом трехмерная проекция.

Лицо мужчины, возникшее в проекции, было высечено из гранита и высокомерия. Идеально подстриженная светлая борода с проседью, холодные глаза цвета выгоревшей стали и тонкий шрам, пересекающий левую щеку — знак ветерана клановых войн высшей лиги.

Герцог Вальтер фон Райхен, главнокомандующий Восточным экспедиционным корпусом «Золотого Грифона». Игрок пятсот десятого уровня. Человек, чье имя заставляло трепетать целые звездные сектора.

Проекция опустила взгляд на растерзанные останки своих элитных бойцов, затем медленно подняла глаза, безошибочно сфокусировавшись прямо на Артеме, стоявшем на вершине террасы у тридцать шестого пилона. Несмотря на расстояние и оптические искажения, взгляд фон Райхена жег, словно направленный плазменный резак.

— Ты не изменил своим привычкам, Вавилов, — голос герцога, транслируемый через квантовый маяк, звучал гулко, ровно и пугающе спокойно. В нем не было ярости из-за гибели людей. Для фигур такого масштаба шесть первоклассных диверсантов были лишь строчкой в графе неизбежных операционных расходов. — Все такой же упрямый, все такой же близорукий мусорщик Бездны. Ты правда думал, что я отправил этих мальчиков в надежде захватить твой форпост?

Артем не ответил. Он лишь чуть плотнее сжал пальцы на рукояти меча, продолжая сканировать пространство за спиной проекции.

— Мне нужно было знать две вещи, — продолжал фон Райхен, и в его голосе прорезалась металлическая усмешка. — Первое: завершил ли ты внешний периметр. Ответ: да, ты замкнул контур три минуты назад. Второе: какова сигнатура частоты твоего главного реактора при пиковой нагрузке оборонительных систем. Твои чудесные ловушки только что выдали мне полный спектр гармоник Черного Солнца.

Артем внутренне подобрался. Черт. Старый лис все-таки поймал его на живца. Уничтожение группы действительно спровоцировало микроскопический всплеск генерации сингулярного ядра, необходимый для запитки фазовых подавителей. Для обычных сканеров этот след был невидим, но если на той стороне работал квантовый дешифратор стратегического класса...

— Ты сидишь на пороховой бочке, Вавилов, — произнес герцог, и его фигура начала подергиваться полосами затухания сигнала. — И фитиль уже зажжен. Мы не станем штурмовать твои минные поля. Мы не станем ломать зубы о твои алмазные стены. Мы просто принесем сюда столько огня, что само пространство твоего кармана схлопнется в нулевую точку вместе с твоим реактором и твоими амбициями.

Проекция сделала паузу. В глазах фон Райхена блеснуло неприкрытое торжество хищника, загнавшего добычу в тупик.

— Оглянись на горизонт, Артем. Обратный отсчет начался не для Бездны. Он начался для тебя. У тебя есть тридцать минут, чтобы нажать кнопку самоуничтожения ядра и уйти через аварийный портал голым. После этого времени не останется даже на молитву.

Золотой огонек маяка с сухим треском лопнул, осыпавшись на камни горстью бесполезных серых искр. Проекция растаяла.

Тишина, вернувшаяся в ущелье, показалась оглушительной.

Артем медленно поднял взгляд от растерзанных тел диверсантов и посмотрел далеко на восток, туда, где за грядой мертвых скал висело багровое, вечно сочащееся тьмой небо Серого Разлома.

Там, на самой границе видимости, сквозь плотную пелену пепельных облаков пробивались первые лучи искусственного рассвета.

Но это не было солнце.

Это были маршевые термоядерные факелы тяжелых осадных дредноутов класса «Каратель Рассвета». Артем насчитал четыре... нет, пять гигантских клиновидных теней, медленно выползающих из пространственного разлома над внешним хребтом. А под ними, поднимая в воздух колоссальные волны пепла, по дну каньона уже катился железный вал: тысячи тяжелых штурмовых шагоходов, рои боевых дронов прикрытия и бронированные колонны клановой пехоты «Золотого Грифона».

Они не стали ждать сорока восьми часов до Точки Детонации.

Они пришли забрать все прямо сейчас.

В шлеме Артема вновь ожил комлинк Дока. На этот раз в голосе старого техника не было привычного сарказма — только ледяная концентрация профессионала, увидевшего приближение неизбежного апокалипсиса:

— Артем. Датчики дальнего сканирования сошли с ума. Масса наступающей группировки... они притащили сюда целый Экспедиционный Корпус. У них тяжелые мортиры «Молот Богов» на гравитационных платформах. Если они развернут их на плато — первый же залп перегрузит внешнюю полосу за сорок секунд.

Вавилов стоял неподвижно, глядя на приближающуюся армаду врага. Ветер Бездны трепал полы его гравитонного плаща, бросая в лицевой щиток шлема колючий серый пепел.

На его губах, скрытых маской, медленно расплылась холодная, хищная и абсолютно безумная улыбка человека, который слишком долго ждал именно этого момента.

— Пусть разворачивают, Док, — тихо произнес Артем, и в его голосе зазвучали низкие, вибрирующие нотки первородной тьмы. — Они думают, что разгадали частоту нашего реактора. Они думают, что загнали нас в угол.

Он поднял руку и коснулся сенсорного дисплея на левом запястье, срывая защитную пломбу с протокола, к которому не прикасался с момента падения Седьмого Сектора.

[Внимание! Запрос на активацию протокола «Точка Детонации: Черный Гамбит».]

* Требуется подтверждение оператора ранга «Архитектор Искажений».

* **Условие активации:** Наличие вражеских сил экстерминационного класса в радиусе поражения.

* **Статус:** Условия выполнены.

* **Инициировать перевод реактора Черного Солнца в режим сверхкритической пульсации?***

* **Таймер до точки невозврата:** 00:29:59... 00:29:58...

— Док, — скомандовал Артем, разворачиваясь спиной к наступающей армии и неторопливым, размеренным шагом направляясь обратно к массивным бронированным створкам главных ворот Цитадели Затмения. — Переведи все защитные турели в режим ручной наводки на головной дредноут фон Райхена. Заблокируй аварийные порталы эвакуации. И достань из арсенала мой тяжелый аннигиляторный карабин.

— Ты спятил, парень, — в динамике послышался тяжелый металлический щелчок взводимого орудийного затвора. Старик Док уже делал то, что должен был делать. — Нас же похоронит здесь вместе с ними.

— Не похоронит, старик, — Артем нажал светящуюся руну подтверждения на терминале, и гигантские ворота цитадели начали медленно, с тяжелым стоном гидравлики, распахиваться перед ним, выпуская наружу клубы морозного пара и фиолетовые сполохи чистой первородной маны. — Мы просто покажем «Золотому Грифону», почему Бездна всегда забирает свое. Обратный отсчет пошел. Приготовиться к теплему приему.

Глава 2. Глава 2

Тяжелые бронестворки Цитадели Затмения сошлись за спиной Артема с глухим, утробным лязгом, от которого содрогнулись даже многослойные базальтовые плиты пандуса. Замки герметизации вошли в пазы с шипением срабатываемого жидкого азота. На внешнем контуре осталась лишь бушующая пепельная буря, скрежещущие гусеницы осадных платформ «Золотого Грифа» и нарастающий гул десятков антигравитационных турбин имперского флота.

Внутри Цитадели царил полумрак, рассекаемый лишь пульсирующими багровыми и фиолетовыми аварийными полосами световодов, вмонтированных в пол и своды тридцатиметрового тоннеля. Воздух здесь был ледяным, пахнувшим озоном, оружейным нагаром и той специфической, колющей кончики пальцев сухостью, которая всегда сопровождала утечки чистой энтропии.

[Внимание! Инициирован Протокол «Точка Детонации: Черный Гамбит».]

* **Текущий статус активной зоны:** Предварительный разогрев контуров распада.

* **Синхронизация с ядром Черного Солнца:** 94.2% (допустимая погрешность: $\pm 1.8\%$).

* **Температура сингулярного накопителя:** 48 200 000 К (рост: +120 000 К/сек).

* **Генерация энтропийного поля:** 14 800 единиц Искращения в кубический метр.

* **Таймер до точки невозврата:** 00:29:41... 00:29:40... 00:29:39...

* **Внимание:** При достижении отметки 00:00:00 локальная пространственно-временная ткань сектора будет свернута в изолированную сингулярность нулевого порядка. Эвакуация станет невозможной.

Артем даже не моргнул, смахивая мерцающее системное окно коротким движением зрачка. Его тяжелые магнитные ботинки мерно впечатывались в рифленый металл перехода, пока он шел к центральной шахте подъемника. Гравитонный плащ, собранный из тончайших пластин темно-серого нуль-композита, тихо шелестел при каждом шаге, гася инерцию и искажая силуэты предметов вокруг него. Любой сенсор имперцев сейчас зафиксировал бы на его месте лишь размытое пятно с отрицательной массой.

— Парень, ты хоть понимаешь, что ты натворил? — хриплый, прокуренный голос Дока ударил в межушные импланты через закрытый командный канал. На периферии интерфейса Артема замигала иконка старика — уставшее, изборожденное кибернетическими шрамами лицо, наполовину скрытое окуляром аналитического визора. — Реактор Черного Солнца — это тебе не карманный разрядник для плазменного резака! Там внутри тридцать тонн концентрированного изотопа Бездны! Если оболочка прогорит раньше, чем раскрутятся катушки Теслы на главном излучателе, от нас останется мокрое место диаметром в триста километров! И это в лучшем случае! В худшем — нас вывернет наизнанку в субпространство, и мы будем подыхать следующие десять тысяч субъективных лет!

— Док, сосредоточься на цели, — ровным, почти гипнотическим тоном оборвал его Артем, заходя в круглую платформу грузового лифта.

Он нажал клавишу верхнего оружейного яруса. Лифт вздрогнул, гравикомпенсаторы жалобно взвизгнули, и платформа с чудовищным ускорением понеслась вверх, всасывая тело в пол с перегрузкой в четыре «же». Артем даже не согнул колен — его титано-углеродный экзоскелет третьего поколения и пассивные перки ветки «Архитектора Искривлений» с легкостью поглотили гравитационный удар.

— Они подогнали «Клык Грифона», — продолжил Артем, наблюдая, как на тактическом голографическом экране лифта разворачивается карта внешнего периметра. — Фон Райхен не

стал бы рисковать флагманом такого класса, если бы не был уверен, что их глушители частот нейтрализовали наш основной излучатель. Они изучили наши прошлые бои у Врат Ориона. Они считают, что мы работаем на стандартной дуговой гармонике Бездны.

— А мы разве нет?! — рявкнул Док. На заднем фоне у механика гремели сервоприводы и были гидравлические домкраты — старик вручную заперал аварийные люки технических горизонтов.

— Нет, старик. Мы переводим распад на гиперболическую фазу. Тот пепел, что сейчас сыплется с неба — это не просто шлак от сгоревших защитных экранов. Это частицы с инвертированной спиновой поляризацией. Каждый раз, когда их тяжелые крейсеры активируют щиты «Золотого Рассвета», они затягивают внутрь себя этот порошок. Через двадцать минут их силовые установки начнут жрать сами себя изнутри. Но чтобы они не заподозрили неладного и не легли на обратный курс раньше времени, мы должны связать их боем. Жестким. Кровавым. Таким, чтобы у барона фон Райхена потекли слюни от предвкушения легкой победы.

— Ты сумасшедший ублюдок, Тема, — в голосе Дока злость внезапно сменилась горьким, фаталистичным восхищением. — Истинный архитектор. Такой же псих, как те, что проектировали этот могильник до Первого Раскола. Ладно. Оружейные порты открыты. Конденсаторы первой и второй батарей заряжены на восемьдесят процентов. Но для третьего контура мне нужна еще минута.

— Сделай это. И подготовь «Поцелуй Пустоты». Мне нужен карабин прямо сейчас.

Платформа подъемника с глухим толчком замерла на отметке сто сорокового уровня — в арсенальном отсеке главного командного бастиона. Створки разъехались в стороны.

Артем шагнул в просторный зал с десятиметровыми потолками. Вдоль стен в бронированных нишах выстроились стойки с тяжелым вооружением: роторные игольчатые пулеметы, мономолекулярные клинки для тяжелых штурмовых доспехов, контейнеры с гравитационными минами и ряды запасных термоядерных батарей. В центре помещения, на парящей магнитной станине, покоился он — тяжелый аннигиляторный карабин модели «Эреб-9», неофициально прозванный Доком «Поцелуем Пустоты».

Оружие выглядело монументально и угрожающе: матовый, абсолютно черный корпус из композита с добавлением костей древних левиафанов Бездны не отражал свет аварийных ламп. Вдоль массивного трехгранного ствола вились спирали сверхпроводников из гипер-магического сплава, а в открытом казеннике мерцало темно-сиреневым пульсирующим пламенем гнездо под сингулярный картридж.

Артем подошел к станине и опустил ладонь на биометрический сенсор ложа.

***[Обнаружено легендарное оружие: Тяжелый аннигиляторный карабин «Эреб-9: Поцелуй Пустоты»]**

* **Тип:** Персональное орудие разрушения класса «Катастрофа».

* **Требование к рангу:** Архитектор Искажений (Уровень 560+).

* **Связано с душой оператора:** Артем (Синхронизация 100%).

* **Урон:** Неопределимый (прямой распад материи на субатомном уровне в точке фокусировки луча).

* **Расход ресурса:** 4 500 единиц Искажения + 1 200 единиц Плотности Маны за выстрел.

* **Специальный модификатор:** «Голод Первородного». Каждый уничтоженный вражеский узел или боевая единица восполняет 3% емкости щита оператора и сокращает время перезарядки активных умений на 1.5 сек.

* **Текущий боезапас:** 12/12 нестабильных ядер Черного Карбида.

Пальцы Артема в бронированной перчатке привычно сомкнулись на эргономичной рукояти. Оружие отозвалось низким, утробным вибрирующим гулом, мгновенно синхронизируясь с его нейросетью. По руке до самого плеча пробежала волна колющего холода — интерфейс оружия интегрировался с боевым визором шлема, выводя прямо на сетчатку глаза сетку баллистических поправок, учитывающих кривизну локального пространства, скорость ветра и коэффициент плотности вражеских экранов.

С легким щелчком карабин сорвался с магнитных фиксаторов. Его вес — более сорока килограммов чистой плотности — практически не ощущался благодаря встроенным микрогравитонным компенсаторам.

Артем развернулся и направился по узкому наклонному трапу на открытую стрелковую галерею Восточного Бастиона.

Над головой раскрылся бронеколпак обзорной щели. В лицо ударил штормовой ветер, насыщенный едким запахом серы, горелого пластика и озона. Пепельная буря снаружи лишь усилилась, но визор шлема Артема, работающий в спектре Искажения, легко пробивал серую мглу.

Перед ним разворачивалась панорама абсолютной войны.

На равнине перед Цитаделью, взрывая многовековой радиоактивный наст, разворачивались бронетанковые клинья Первой Ударной Армии «Золотого Грифа». Тяжелые шагоходы типа «Голиаф-IV», напоминающие гигантских четырехногих пауков из вороненой стали и позолоченной брони, неторопливо переставляли гидравлические опоры, вбивая сваи упоров в каменистый грунт. Их спаренные семисотмиллиметровые орудия главного калибра уже поднимались к зениту, наводясь на центральные башни Цитадели.

Над шагоходами, в разрывах низких пепельных туч, зависли три эскортных крейсера типа «Валькирия». Их золотисто-белые обводы фюзеляжей сияли в сумраке, окутанные мерцающими куполами защитных кинетических полей. А позади них, заслоняя половину горизонта, медленно, словно айсберг в кипящей воде, всплывал исполинский корпус сверхтяжелого дредноута «Клык Грифона».

Длина этой летающей крепости превышала два километра. По всей длине ее бронированного брюха вспыхивали огни маневровых дюз, а на командном мостике, защищенном семикратным слоем силовых щитов Святого Сияния, Артем почти физически ощущал надменный, холодный взгляд барона фон Райхена.

[Внимание! Оптический и радарный захват цели.]

* **Объект:** Сверхтяжелый дредноут экстерминационного класса «Клык Грифона».

* **Командующий:** Генерал-губернатор, Высший Паладин Ордена Золотого Солнца Генрих фон Райхен (Уровень 585).

* **Мощность щитов цели:** 98.7% (Генератор святой поляризации типа «Абсолют»).

* **Баллистическая угроза:** Критическая. Обнаружена предстартовая накачка орудий судного дня «Гнев Серафима».

* **Расчетное время до залпа:** 00:01:15...

— Док, ты видишь эту гирлянду? — спокойно спросил Артем, вскидывая карабин и упирая массивный приклад в плечевой упор экзоскелета.

— Вижу, чтоб их черти в реакторе варили! — отозвался старик, и в динамике послышался сухой стук клавиатуры физического терминала. — Их центральный излучатель питается от трех вспомогательных генераторов на нижней палубе. Если они ударят из всех стволов одновременно, наш внешний щит сложится за три секунды. Ты же заблокировал аварийные шлюзы, идиот! Нам некуда будет отступить!

— А мы и не собираемся отступать, Док. Передай на турели нижнего пояса команду: бить веерным огнем по шагоходам сопровождения. Не дай им зафиксировать станины. Пусть их наводчики захлебнутся пылью.

— Принято! Батареи «Цербер-1» и «Цербер-2», ручной режим снят, огонь по готовности!

В тот же миг под ногами Артема ожили исполинские механизмы крепостной артиллерии. Нижний ярус Цитадели ошетинился десятками счетверенных автоматических пушек. Воздух разорвал оглушительный, слитный грохот, перешедший в сплошной вибрирующий вой.

Тысячи крупнокалиберных трассирующих снарядов с вольфрамовыми сердечниками и зарядами темной материи распорили серую пелену бури. Огненные трассы впились в боевые порядки шагоходов «Золотого Грифа». Земля внизу превратилась в адское крошево: снаряды взбивали фонтаны черной земли и базальта, рикошетили от наклонной брони «Голиафов», расцветая ослепительными вспышками вторичных детонаций.

Один из шагоходов, получив серию попаданий прямо в шарнир передней правой опоры, потерял равновесие. Многотонная бронированная туша накренилась, вспорола грунт спаренным оружием и с оглушительным скрежетом завалилась на бок, подминая под себя взвод легкой штурмовой пехоты в силовых доспехах.

Но имперцы не дрогнули. Это была не зеленая новобранская армия, а ветераны карательных походов, вымуштрованные железной волей фон Райхена.

Над равниной вспыхнули сотни золотых рун. Боевые жрецы Ордена, укрытые за броней штурмовых транспортеров, начали плетение коллективных оберегов. Золотистая пленка щитов сомкнулась над разбитым авангардом, отражая шквал крупнокалиберных очередей. Снаряды Цитадели начали бессильно взрываться в воздухе, оставляя на сияющем куполе лишь быстро затухающие круги помех.

— Их щиты держат, парень! — прокричал Док сквозь грохот орудий. — И дредноут закончил зарядку! У них на носу открываются створки главного калибра! Уходи с открытой позиции, сейчас прилетит!

— Пусть открывают, — прошептал Артем.

Его дыхание стало медленным, глубоким. Мир вокруг начал терять звуки, словно погружаясь в толщу ледяной воды. Включился классовый навык высшего порядка.

*[Активировано классовое умение: «Сингулярный Фокус Архитектора».]**

* Восприятие времени замедлено в 16 раз.

* Все векторы гравитационных и кинетических сил в радиусе 5 000 метров отображаются в виде динамических линий напряжения.

* Расход выносливости: 45 единиц в секунду.

* Текущий запас Искращения: 124 000 / 140 000.

Мир застыл. Снаряды турелей, летящие вниз, превратились в медленно ползущие огненные кометы. Пепельные хлопья повисли в морозном воздухе неподвижными серыми хлопьями.

Артем видел все. Он видел, как на носу чудовищного дредноута медленно, мучительно тяжело раздвигаются броневые плиты толщиной в несколько метров. В глубине разверзшегося орудийного жерла закручивалась ослепительно-белая сфера концентрированного плазменного огня, одобренная священными закланиями девятого круга. Это было оружие судного дня — луч, способный пробивать кору тектонических плит.

Но у любого оружия, каким бы совершенным оно ни было, есть точка уязвимости. Место, где сходятся силовые кабели накачки и фокусирующие линзы из сверхчистого кварца.

Визор Артема услужливо выделил этот узел крошечной, пульсирующей красной точкой диаметром всего в несколько сантиметров. Узел находился глубоко внутри ствола, прикрытый

тройным каскадом антикинетических дефлекторов. Обычная бронебойная пуля, даже выпущенная из рельсотрона, испарилась бы на подлете к этим полям за микросекунду.

Но «Эреб-9» не стрелял пулями.

Артем плавно потянул спусковой крючок на себя. Первый щелчок взвел предпусковой конденсатор. Внутри казенника треснула крошечная рукотворная черная дыра, запертая в магнитном капкане.

Второй щелчок — спуск.

Отдачи не было. Вместо нее возникло странное, выворачивающее суставы ощущение падения вперед. Пространство перед дульным срезом карабина сжалось в точку, издав звук, похожий на треск разрываемого шелка, умноженный в миллион раз.

Из трехгранного ствола вырвался не луч. Это была тонкая, толщиной с иглу, черная нить абсолютного небытия, окруженная спиральным вихрем фиолетовых пространственных трещин.

Луч не летел — он просто соединил ствол карабина и уязвимую точку внутри орудия дредноута, проколов разделяющее их трехкилометровое расстояние за пределами законов классической оптики. Защитные щиты «Клыка Грифона» даже не среагировали на выстрел: для энергии Искажения плотные силовые поля Святого Сияния были не препятствием, а питательной средой. Черная игла скользнула сквозь золотой купол, словно раскаленный скальпель сквозь масло, не вызвав даже ряби детонации.

А затем время вернуло свой привычный бег.

Черная нить вонзилась прямо в сердце накапливающейся плазменной сферы дредноута — в точку сопряжения первичных магнитных линз.

На секунду над равниной повисла мертвая, противоестественная тишина. Замолчали даже пулеметные турели Цитадели.

А в следующее мгновение белый шар «Гнева Серафима» в носовой части дредноута окрасился в грязно-фиолетовый, гнилостный цвет. Вся накопленная колоссальная энергия орудия, предназначенная для разрушения Цитадели, внезапно потеряла точку опоры. Пространственная геометрия выстрела была сломана.

— Что за... — успел выдохнуть в эфир кто-то из имперских офицеров связи на перехваченной Артемом частоте.

Грохнуло так, словно раскололось само небо.

Вместо направленного луча наружу вырвался чудовищный пузырь гравитационного коллапса. Носовую часть двухкилометрового дредноута просто смяло, скрутило, как консервную банку под гидравлическим прессом, и разорвало изнутри вспышкой темно-багрового огня. Многотонные броневеты с сорванными заклепками разлетелись во все стороны, срезая собственные зенитные башни корабля. Один из эскортных крейсеров типа «Валькирия», державшийся слишком близко к флагману, попал под ударную волну: его правый борт вспорол обломком главного калибра, корабль потерял тягу, окутался черным дымом и, заваливаясь на нос, рухнул прямо на позиции собственной бронетехники внизу.

Земля содрогнулась от падения многотысячетонного крейсера. Взрыв его реактора превратил целый сектор имперского авангарда в пылающий кратер, разметав шагоходы и штурмовые группы, словно сухие листья на ветру.

[Системное оповещение!]

* Нанесен критический структурный урон флагману «Клык Грифона» (-28% общей прочности корпуса).

* Уничтожен эскортный крейсер «Валькирия-3».

* Потери противника: 1 420 единиц живой силы, 14 единиц тяжелой бронетехники.

* **Сработало свойство «Голод Первородного»:**

* Восстановлено: 36% емкости щита.

* Получено: 42 000 единиц свободной эссенции Бездны.

* **Таймер до точки невозврата:** 00:24:18... 00:24:17... 00:24:16...

— Святые шестеренки демиурга... — прохрипел Док, и Артем услышал, как старик уронил на пол какой-то тяжелый металлический инструмент. — Ты... ты выстрелил прямо в пасть их главному калибру?! В момент максимального насыщения?!

— Закон отражения, Док, — холодно ответил Артем, передергивая затвор карабина. Из экстрактора с шипением выскочила раскаленная, дымящаяся фиолетовым газом гильза из карбида и с глухим звоном упала к его ногам. — Чем больше масса и энергия направленного удара, тем легче исказить его вектор в замкнутую петлю. Основы физики Искажений, второй курс Академии.

— Да в гробу я видел твою Академию вместе с ее ректором! — заорал Док, но в его крике уже звенел азарт старого цепного пса, почуявшего запах свежей вражеской крови. — Дредноут не добит! Эта тварь еще в воздухе! Они перераспределяют энергию на кормовые маневровые! И... черт! Тема, смотри на радар!

Артем перевел взгляд на голографическую сетку.

Из пылающих обломков крейсера и клубов дыма, оставшихся от взрыва носовой части флагмана, выныривали десятки скоростных теней. Это были десантные капсулы типа «Железный Град» и элитные рыцари Ордена в штурмовых экзоскелетах с гравитационными ранцами. Они шли плотным клином, используя обломки как укрытие от огня нижних турелей Цитадели.

Фон Райхен понял, что артиллерийская дуэль на дистанции проиграна. Теперь он перешел к единственному оставшемуся плану — лобовому абордажу.

Впереди десантного клина неся гигантский бронированный силуэт, окруженный ослепительным ореолом чистого золотого света. На его плечах реял тяжелый шелковый штандарт с вышитым грифоном, а в правой руке горел двухметровый клинок, клинок из поляризованного мономолекулярного кристалла.

— Фон Райхен, — констатировал Артем, и его губы под маской снова тронула тонкая, безжалостная улыбка. — Сам пожаловал. Не усидел на мостике своего корыта.

— Он идет прямо на твой балкон, парень! — предостерег Док. — У него доспех девятого ранга с освящением Архиепископа! Твой «Эреб» не пробьет его в упор, кинетическое поле сожрет луч!

— Ему не нужен мой луч, Док. Ему нужен я.

Артем отстегнул карабин и плавным движением закрепил его на магнитных захватах за спиной, под складками гравитонного плаща. Затем он опустил руки к бедрам.

С тихим металлическим щелчком из скрытых пазов на предплечьях выскользнули рукояти парных фазовых клинков «Энтропия». Лезвия еще не были активированы, но воздух вокруг них уже начал дрожать и распадаться на мелкие черные искры.

Десантные капсулы противника начали вонзаться в стены Цитадели. Тяжелые буровые наконечники вгрызались в древний базальт и адамантий, раскрывая лепестки шлюзов. Из них с яростными боевыми кличами высыпала штурмовая пехота «Золотого Грифа» — паладины в тяжелых латах, вооруженные плазменными карабинами и силовыми щитами.

— Во имя Солнца! Ни пощады, ни пленных! Очистить оскверненных! — гремели их вокс-усилители, перекрывая вой сирен Цитадели.

Первая волна штурмовиков — около трех десятков бойцов — высадилась прямо на широкую площадку Восточного Бастиона, в пятидесяти метрах от Артема. Заметив одинокую фигуру в черном плаще, они не раздумывая вскинули оружие.

Залп плазменных винтовок превратил пространство в стену белого, нестерпимо горячего огня. Температура в считанные доли секунды подскочила до нескольких тысяч градусов. Плиты пола под ногами Артема начали плавиться, превращаясь в кипящее стекло.

Но сам Артем даже не шелохнулся.

Вокруг его тела возникла тонкая, едва заметная глазу пленка — личное гравитационное искажение. Сгустки высокотемпературной плазмы, долетая до этой невидимой границы, не взрывались и не причиняли вреда. Они искривляли свои траектории, огибая его по идеальным дугам, словно вода, натолкнувшись на гладкий речной валун, и с шипением врезались в стены бастиона за его спиной.

[Активирован пассивный навык: «Горизонт Событий: Преломление».]

* Входящий энергетический урон рассеян на 100%.

* Поглощенная кинетическая энергия конвертирована в заряд для маневровых гравитационных приводов.

* Запас импульса: 100%.

Штурмовики замерли на мгновение, ошеломленные бесполезностью своего концентрированного залпа. Этого мгновения Артему было более чем достаточно.

— Мой черед, — негромко произнес он.

Фазовые клинки в его руках вспыхнули ледяным фиолетовым светом. Пространство под его подошвами взорвалось — он не побежал, он просто стер расстояние между собой и строем имперцев, используя мгновенный микродроп гравитационного скачка.

Для врагов он просто исчез, растворившись в воздухе, оставив после себя лишь смазанный темный росчерк.

А затем начался танец смерти.

Артем возник прямо посреди первого ряда паладинов. Первый взмах правого клинка рассек композитный щит врага вместе с державшей его рукой и тяжелым нагрудником. Мономолекулярное лезвие, напитанное силой Бездны, не встречало сопротивления в материальном мире — оно разрушало межатомные связи на квантовом уровне. Металл, плоть, кости — все распадалось с одинаковой легкостью, превращаясь в мелкую серую пыль.

Не сбавляя инерции, Артем крутанулся на месте, низко приседая. Левый клинок описал горизонтальную дугу, срубая ноги трем стоящим рядом штурмовикам. Прежде чем их тела успели коснуться залитого шлаком пола, Артем ударил ладонью в грудь четвертого, активируя точечный гравитационный импульс.

Ударная волна колоссальной силы вырвалась из перчатки. Паладина буквально впечатало в толпу его товарищей, сминая их доспехи и превращая внутренности в кашу. Строй десанта смешался, захлебнулся собственной кровью и криками ужаса.

Они стреляли в упор, пытаясь достать его прикладами и цепными мечами, но Артем двигался с грацией и скоростью кошмара. Он скользил между клинками и выстрелами, меняя вектор тяжести своего тела в воздухе, отталкиваясь от пустоты и оставляя за собой лишь трупы, распадающиеся на черные искры.

[Боевой лог:]

* Уничтожен: Элитный штурмовик Ордена (Уровень 490) — 12 единиц.

* Уничтожен: Капитан авангарда (Уровень 515) — 2 единицы.

* Получено опыта: 8 900 000.

* Множитель комбо «Архитектора Искажений»: x8.4.

* Время удержания позиции: 00:04:12.

Остатки штурмового взвода в панике отпрянули назад, к заклинившим створкам десантных капсул. Их командиры орали приказы, но голоса срывались на фальцет. Они видели перед собой не человека, не мага и даже не демона. Они видели саму энтропию, принявшую гуманоидную форму в черном плаще и глухом шлеме.

И тут с небес, пробивая пепельный свод, обрушился золотой метеор.

Удар был такой силы, что восточное крыло бастиона накренилось. Базальтовые плиты вздыбились, многотонные зубцы ограждения рухнули вниз, на равнину. Во все стороны брызнули осколки камня и ослепительные золотые молнии.

Когда пыль немного осела, Артем увидел перед собой генерала фон Райхена.

Барон выглядел как ожившее божество войны древних эпох. Его доспех, выкованный из белого золота и орихалка, пульсировал святой силой, разгоняющей мрак Цитадели на десятки метров вокруг. За его спиной раскрылись три пары крыльев из чистого, обжигающего света — проявление высшей паладинской ауры. Лицо военачальника, суровое, породистое, с холодными серыми глазами, не выражало страха — лишь ледяное, презрительное высокомерие аристократа, пришедшего покарать взбунтовавшегося раба.

— Артем, — голос фон Райхена, усиленный магией и динамиками доспеха, звучал подобно раскатам грома. — Ты всегда был слишком самонадеян. Ты думал, что разрушив оружие моего флагмана, ты изменил исход этой битвы? Взгляни вокруг.

Барон повел своим пылающим мечом в сторону горизонта.

Сквозь разрывы в буре Артем увидел, как за первым эшелоном разворачиваются основные силы армады. Еще четыре дредноута класса «Владыка» входили в плотные слои атмосферы, волоча за собой огненные хвосты гиперпространственного торможения. На равнину высаживались сотни тысяч солдат, тысячи танков и тяжелых осадных машин. «Золотой Гриф» привел сюда всю свою мощь. Они не собирались брать Цитадель — они собирались стереть этот континент с лица планеты.

— Твоя жалкая крепость пала еще до начала штурма, — продолжал фон Райхен, делая тяжелый шаг вперед. Под его ногами святой свет выжигал пепел, очищая оскверненный камень. — Твой источник Бездны заблокирован нашими орбитальными станциями глушения. Вы окружены. Вы отрезаны от порталов. Сдайся, отдай ключи от реактора Черного Солнца, и я подарю тебе быструю смерть. Твой старик-инженер получит помилование и пожизненную каторгу на рудниках. Это лучшее, на что ты можешь рассчитывать.

Артем стоял неподвижно, опустив фазовые клинки к земле. Капли черной крови убитых паладинов шипели на их лезвиях, испаряясь в небытие.

Затем из-под шлема Артема донесся тихий, глухой смешок.

Этот смех не был истеричным. Он был сухим, спокойным и оттого еще более жутким.

— Фон Райхен, — негромко произнес Артем, и его голос через внешние динамики шлема разнесся над разрушенным бастионом, звуча на удивление четко сквозь вой ветра. — Сколько сотен лет ты служишь Империи? Триста? Четыреста? И за все эти века ты так и не научился отличать ловушку от победы.

Барон нахмурился, его пальцы в золотой перчатке плотнее сжали рукоять паладинского меча.

— Ты бредишь, мальчишка. Ты загнан в угол.

— Не я загнан в угол, барон. Это ты привел сюда всю свою драгоценную армаду. Ты сконцентрировал весь флот «Золотого Грифа» в радиусе одного гравитационного горизонта. Прямо над зоной сброса критической массы.

Артем поднял левую руку и постучал пальцем по сенсорному браслету на запястье.

*[Внимание! Статус протокола «Точка Детонации: Черный Гамбит».]**

* **Таймер:** 00:15:00... 00:14:59... 00:14:58...

* **Фаза реактора:** Вторичный резонанс достигнут.

* **Критическая масса:** 100%.

* **Поле Искращения активировано на глобальном уровне.**

* **Текущий радиус замыкания пространства:** 150 километров.

* **Внимание:** Все внешние гиперпространственные коридоры и точки телепортации в зоне действия заблокированы гравитационным коллапсом.

Лицо фон Райхена внезапно дрогнуло.

На его тактическом визоре, скрытом под прозрачным забралом золотого шлема, замелькали тревожные красные индикаторы. Он резко вскинул голову к небу.

Там, высоко над пепельными облаками, где находились четыре свежих дредноута и орбитальные глушители, пространство вдруг пошло рябью, словно нагретый воздух над раскаленной сковородой. Звезды, проглядывавшие в вышине, исказились, вытянулись в дуги и начали закручиваться в гигантскую, медленно вращающуюся спираль.

— Что... что это такое? — пробормотал барон. Его уверенность, монолитная и несокрушимая секунду назад, дала первую трещину. — Наши радары... связь с орбитой прервана! Почему двигатели кораблей теряют синхронизацию?!

— Потому что вы уже мертвы, фон Райхен, — спокойно ответил Артем, делая шаг навстречу паладинскому генералу. — Вы просто еще не осознали этого. Реактор Черного Солнца никогда не вырабатывал энергию для щитов Цитадели. Цитадель — это не крепость. Это детонатор. А реактор — это гравитационная бомба нулевого класса, созданная для того, чтобы свернуть этот сектор в ничто.

Артем вскинул клинки. Фиолетовое сияние на их гранях сменилось абсолютной, непроглядной тьмой.

— Док! — бросил он в канал связи.

— На связи, смертник! — отозвался старик. В его голосе звенело безумное торжество. — Контуры замкнуты! Реактор вышел на гиперболу! До полного схлопывания ровно пятнадцать минут! Если ты собираешься надрать задницу этому золотому петуху, делай это живо, потому что потом у нас будет очень много работы по удержанию точки выхода!

— Принято, старик, — Артем зафиксировал взгляд на расширившихся от ярости и нарастающего ужаса глазах фон Райхена. — Начнем представление. Пятнадцать минут, барон. Посмотрим, сколько твоих молитв успеет услышать твое мертвое Солнце.

Золотой клинок фон Райхена вспыхнул с яростным ревом, когда паладин с криком ярости ринулся в атаку, рассекая воздух слепящей полосой священного огня. Но навстречу ему уже неслась сама Бездна — быстрая, голодная и неотвратимая.

Обратный отсчет неумолимо отсчитывал секунды до судного дня.

Глава 3. Глава 3

Два титанических клинка столкнулись в точке, где еще секунду назад существовали законы классической физики.

Воздух не просто взорвался — он раскололся. Ударная волна спрессованного вакуума и раскаленной добела плазмы выбила под ногами бойцов кратер диаметром в полсотни метров, превратив базальтовые плиты Цитадели в оплавленный, кипящий шлак.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано прямое столкновение концептуальных полей!]

[«Свет Первородного Закона» (Уровень 840) VS «Энтропия Истинной Бездны» (Уровень 855)]

[Поглощено урона: 4 820 000 ед. Векторное отражение: 62%.]

[Прочность клинков «Око Пустоты»: 99.4% / 100%]

[Прочность паладинского палаша «Судия Рассвета»: 91.2% / 100% (-8.8% за счет разъедания Пустотой)]

Таймер в верхнем правом углу поля зрения Артема моргнул ядовито-алым, начав неумолимый, поминутный бег в преисподнюю:

[ДО ГРАВИТАЦИОННОГО КОЛЛАПСА СЕКТОРА «АЛЬФА-НОЛЬ»: 14:58]

[14:57...]

[14:56...]

Фон Райхен оскалился. За забралом его шлема с тихим жужжанием вращались кристаллические линзы тактических визоров, отражая фиолетово-черные протуберанцы, окутывавшие фигуру Артема. Генерал-паладин навалился всем весом своего экзодоспеха десятого поколения, приводимого в движение ядрами очищенного эфира. Сервоприводы взвыли на ультразвуковой частоте, выбрасывая в атмосферу перегретый пар охладителя.

— Еретик! — прорычал фон Райхен. Голос его, усиленный вокс-модулятором, гремел подобно раскатам грома над выжженной равниной. — Ты блефуешь! Ни один смертный не способен превратить реактор Черного Солнца в детонатор! Эта технология утеряна за три эпохи до нашего рождения! Орден Негасимого Света лично проверял связующие печати!

— Твой Орден проверял то, что ему позволили увидеть, — хладнокровно парировал Артем.

Он даже не поморщился от колоссального давления, способного расплющить тяжелый танк. Сила Бездны текла по его жилам не как магия или бафф, а как чужеродная, холодная гравитационная кровь, вплетенная в нервную систему на уровне ДНК.

[Активирован навык: «Гравитационный Сдвиг: Инверсия Вектора»]

[Затраты: 15 000 Очков Бездны]

[Эффект: Направление входящей кинетической силы изменено на 180 градусов.]

Паладин ожидал, что противник дрогнет под тоннами священного напора. Вместо этого вся масса его собственного удара, помноженная на гравитационную воронку Артема, швырнула фон Райхена в обратную сторону.

Золотой великан весом в четыре тонны потерял сцепление с кипящим базальтом и взмыл в воздух. Его реактивные стабилизаторы за спиной моментально вспыхнули лазурными факелами, пытаясь выровнять траекторию, но Артем уже был там.

Он не бежал. Он скользил сквозь разорванные складки метрики пространства.

[Активирован навык: «Мерцание Горизонта Событий»]

[Дистанция: 45 метров]

[Время перемещения: 0.003 секунды]

Черный силуэт материализовался прямо над паладином. Сдвоенный выпад клинков Бездны рассек воздух двумя полумесяцами абсолютного мрака, внутри которых гас любой спектр видимого излучения.

— Рассечение Нулевого Пульса!

Фон Райхен среагировал со скоростью существа, прошедшего сотни войн за передел звездных секторов. Его свободная левая рука, закованная в массивную латную рукавицу, увенчанную солнечным крестом, метнулась вперед, раскрываясь пятилепестковым энергетическим щитом.

[Активировано классовое умение: «Эгида Небесного Цитаделя»]

[Ранг: Божественный (Абсолютный)]

[Поглощение урона: до 12 000 000 ед. Фиксация в пространстве: Абсолютная.]

ГРОХОТ!

Клинки Артема врубились в золотую полусферу. Раздался звук, похожий на скрежет гигантских стеклянных плит, сжимаемых прессом. Миллионы единиц урона схлестнулись в микросекундном математическом расчете игровой системы.

Золотая вспышка ослепила все вокруг, но сквозь нее проступила черная паутина. Клинки Бездны не пробивали щит в привычном понимании — они пожирали структурированную ману, обращая ее в сингулярную взвесь.

[«Эгида Небесного Цитаделя» подверглась коррозии энтропии!]

[Целостность барьера: 100% -> 68% -> 41%!]

[Внимание! Противник применил контр-триггер!]

— Во имя Первого Света, сгинь! — взревел фон Райхен прямо сквозь трещащий барьер.

Из нагрудного реактора его брони вырвался ослепительный столб света — сфокусированный луч фотонной аннигиляции диаметром в два метра. На таком расстоянии уклониться было невозможно даже при бесконечной ловкости.

Артем не стал уклоняться. Он просто раскрыл левую ладонь навстречу столпу смерти.

[Активировано наследие Предтеч: «Червоточина Ладони: Зев Сингулярности»]

[Текущая емкость поглощения: 45 000 000 / 100 000 000 ед.]

Фотонный луч, несущий колоссальную термическую и святую погибель, ударил в центр ладони Артема... и искривился. Пространство перед его рукой превратилось в черную воронку, жадно засасывающую концентрированный свет. Луч закручивался в спираль, уходя в карманное микроизмерение, перегружая внутренние демпферы пустотного симбиота.

[Получено 3 400 000 ед. энергии Света!]

[Конвертация в Очки Бездны: Коэффициент 0.85]

[Восстановлено: +2 890 000 Очков Бездны]

[Температура ядра симбиота: 4 200 Кельвинов. Допустимый предел: 8 000 Кельвинов.]

— Твой свет слишком питателен, барон, — усмехнулся Артем, и в его черных как смоль глазах без белков и зрачков вспыхнули крошечные фиолетовые галактики. — Попробуй на вкус собственное благочестие!

Он сжал кулак, захлопывая червоточину, и с разворота вогнал правый клинок точно в стык между нагрудником и наплечником паладина.

Металл взвизгнул. Древний сплав из орихалка и адамантина, закаленный в пламени кварзов, сопротивлялся ровно четверть секунды, после чего лезвие Бездны пробило сервоприводы, вошло в плоть и выпустило внутрь тела фон Райхена миллионы микроскопических гравитационных игл.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

[Нанесено урона: 6 120 000 ед. (Игнорирование брони: 100%)]

[Наложена дебафф-метка: «Гниение Пространства» (Стак 1/5)]

****[Эффект: Скорость регенерации снижена на 80%, расход выносливости увеличен на 300%.]****

Фон Райхен захрипел. Из-под золотого забрала брызнула густая кровь, мгновенно испаряясь на раскаленных пластинах доспеха. Но барон не был бы генералом Верховного Престола, если бы погибал от одного удара.

Его рука в тяжелой перчатке перехватила лезвие Артема голыми пальцами. Священная плоть генерала шипела и обугливалась, кости крошились под энтропийной пульсацией, но он держал клинок намертво, блокируя его извлечение.

— За Солнце... за Империю... ТЫ СДОХНЕШЬ ЗДЕСЬ! — просипел фон Райхен.

В небесах над ними раздался ужасающий, всепоглощающий стон рвущегося металла планетарных масштабов.

****[ТАЙМЕР КОЛЛАПСА: 12:44]****

Артем поднял взгляд, не разжимая рукояти застрявшего клинка.

Один из четырех дредноутов на орбите — гигантский флагман «Санкт-Люциус» длиной в семь километров — больше не летел. Он падал. Не по баллистической траектории, а по неестественной спирали, словно гигантская невидимая рука скручивала его корпус, как мокрое полотенце.

Гравитационные глушители, которые имперцы развернули для блокировки телепортации, попали в резонанс с запущенным реактором Цитадели. Вместо того чтобы удерживать купол блокады, они превратились в гравитационные магниты. Титанический корабль трещал по швам. Километровые бронеплиты срывало с каркаса, обнажая светящиеся внутренности плазменных палуб. Тысячи спасательных капсул отстреливались во все стороны, но тут же захватывались закручивающимся вихрем пустоты и исчезали в миниатюрных пространственных проколах, вспыхивавших прямо в стратосфере.

— Док! — рывкнул Артем во внутренний канал связи, удерживая баланс на крошащейся под ногами скале. — Ты видишь это дерьмо на орбите?!

— А то я, по-твоему, слепой, мать твою?! — заорал в комлинк старик. На фоне его голоса непрерывно выли сирены аварийного сброса, грохотали взрывы и слышался истерический визг плавающих терминалов. — Я же сказал: гипербола! Это не фигура речи, парень! Гравитационное поле реактора пробило стратосферу! Вся гребаная эскадра сейчас свалится нам на головы, если их раньше не расплющит в блин толщиной в один атом! У тебя двенадцать минут, Артем! Двенадцать! И если ты не отключишь поле локального якоря у этого золотого ублюдка, мы не сможем открыть коридор эвакуации! Его доспех привязан к стационарному спутнику-маяку! Пока маяк активен, точка выхода нестабильна!

— Понял тебя, — выдохнул Артем. — Маяк на бароне. Якорь сниму.

— Поторопись, черт тебя дери! У меня тут в реакторном отсеке температура поднялась до тридцати миллионов градусов, мои охлаждающие дроны испаряются быстрее, чем я успеваю их собирать!

Канал оборвался треском белого шума.

Фон Райхен, несмотря на пробитое плечо и адскую боль, оскалился в кровавой усмешке.

— Ты слышал своего техножреца, еретик? Вы заперты здесь со мной! Даже если этот мир погибнет, орденские дредноуты раздавят твои жалкие останки! Я — паладин шестого круга Канонизации! Моя душа принадлежит Свету, а мое тело — сосуд для гнева Создателя!

****[ВНИМАНИЕ! Противник активировал финальную форму трансцендентности!]****

****[«Абсолютная Канонизация: Воплощение Солнечного Гнева»]****

****[Уровень угрозы: МИФИЧЕСКИЙ (Бедствие сектора)]****

****[Параметры цели увеличены на 250%. Все типы сопротивления повышены до 95%.]****

****[Пассивный эффект: «Аура Выжигания Ереси» — 500 000 ед. урона огнем/светом в секунду в радиусе 100 метров.]****

Золотой доспех фон Райхена начал плавиться, но не разрушаться, а сливаться с его плотью. Человеческие очертания генерала растворялись в ослепительном, гудящем сгустке чистой плазмы. За его спиной распахнулись шесть гигантских крыльев, сотканных из яростного ядерного синтеза. Каждый взмах этих крыльев поднимал стену пламени, сжигая камни до состояния атомарной пыли.

Лицо генерала превратилось в сияющую маску без черт, из которой били два луча абсолютной ненависти.

— ****ПОКАЙСЯ В ПЕПЛЕ!**** — прогремел голос, звучавший одновременно из сотен измерений.

Артем стоял прямо посреди бушующего моря священного огня. Его шкала здоровья дрогнула:

****[Здоровье: 98%... 96%... 94%...]****

****[Действует щит Бездны: «Мантия Забвения» (Поглощение: 18 400 000 / 25 000 000)]****

****[Скорость испарения щита: 450 000 ед./сек.]****

— Покаяться? — Артем медленно выдернул свой второй клинок из ножен за спиной.

Это было оружие, созданное не из металла, а из спрессованного ядра мертвой нейтронной звезды, пропитанного кровью Древних Богов на 48-м этаже inferнального лабиринта. Лезвие не имело отражения — оно поглощало саму идею света. Вокруг него воздух дрожал и замерзал, рождая черные кристаллики антиматерии.

— Я прошел пятьдесят пять миров, выжженных твоими святошами, фон Райхен, — тихо сказал Артем. Его голос звучал не громко, но прорезал рев ядерного шторма, словно лезвие скальпеля. — Я видел, как ваши инквизиторы сжигали миллиарды людей просто за то, что их системные интерфейсы имели другой оттенок. Вы называете это Светом? Вы называете это Порядком? Нет. Вы просто паразиты, боящиеся темноты.

Он глубоко вдохнул раскаленный, пахнущий озоном и серой воздух.

****[Активирован протокол синхронизации: «Врата Девятого Инферно: Полное Раскрытие»]****

****[Уровень искажения реальности: 89%]****

****[Шкала Бездны: 100% (ПЕРЕГРУЗКА)]****

****[Получен временный статус: «Аватар Черного Солнца»]****

Черная броня Артема отозвалась низким, утробным гулом. На его плечах и предплечьях проросли шипы из полупрозрачного обсидиана, а за спиной вспыхнула корона из черного пламени, в центре которой медленно пульсировала миниатюрная черная дыра. Гравитационные волны вокруг него стали настолько плотными, что лучи плазмы фон Райхена начали загибаться по дуге, не долетая до тела Артема и срываясь в ненасытный зев микросингулярностей.

Два существа полубожественного ранга замерли друг напротив друга на крошечном клочке умирающей скалы.

Вокруг них бушевал апокалипсис.

****[ТАЙМЕР КОЛЛАПСА: 09:15]****

В небесах первый дредноут развалился пополам.

Взрыв его главного антиматерийного реактора на высоте сорока километров окрасил пепельные тучи в цвет бешеного ультрамарина. Миллионы тонн горящего сплава рухнули вниз. Метеоритный дождь из обломков боевого флота обрушился на Цитадель, взрывая башни, разнося в щепки вековые укрепления и превращая поверхность планетоида в подобие первозданного ада.

Кусок брони размером с пятиэтажный дом неся прямо на Артема и фон Райхена, охваченный пламенем входа в плотные слои атмосферы.

Ни один из них даже не поднял головы.

Они сорвались с места одновременно.

ВЖУХ!

Фон Райхен превратился в копьё света, летящее на скорости, близкой к релятивистской. Воздух не успевал расступаться — он просто превращался в ядерную плазму от трения. Его пылающий палаш описал грандиозную дугу, рассекая падающий многотонный обломок дреднота надвое так легко, словно это был лист сухой бумаги.

Артем встретил этот удар снизу вверх.

БАМ!

Волна чудовищного давления снесла остатки скалы. Оба бойца повисли в воздухе, удерживаемые гравитационными полями. Мечи сталкивались со скоростью тысячи ударов в секунду. Человеческий глаз не увидел бы здесь схватки — лишь пульсирующий кокон, в котором яростное золото непрерывно терзалось черными трещинами абсолютной пустоты.

[Боевой лог:]

[- Парирование! Эффективность 98%]

[- Нанесен касательный урон: 890 000 ед. (Святой огонь)]

[- Нанесен ответный урон: 1 450 000 ед. (Энтропийный распад)]

[- Прочность защитного покрова цели снижена до 72%]

[- Стак метки «Гниение Пространства»: 2/5]

[- Стак метки «Гниение Пространства»: 3/5]

Фон Райхен наносил комбо из двенадцати выпадов Высшей Литургии Меча. Каждый удар рождал проекцию гигантского золотого клинка, падающего с небес. Артем парировал левым клинком, одновременно закручивая правый в противоход, разрезая геометрию пространства и заставляя золотые проекции падать мимо, врезаясь в землю и поднимая километровые фонтаны базальтовой лавы.

— Ты не сможешь вечно поглощать Свет! — гремел паладин, его крылья били с бешеной яростью, порождая термические циклоны. — Твое вместилище конечно, еретик! Твой аватар разрушит твою собственную душу!

— Моя душа перегорела тридцать томов назад, фон Райхен! — оскалился Артем.

Он резко сократил дистанцию, войдя в клинч. Правое колено Артема, усиленное гравитационным шипом, с глухим хрустом врезалось в брюшную пластину паладина.

[Активирован навык: «Тектонический Пролом»]

[Физический урон: 2 100 000 ед.]

[Эффект: Оглушение на 0.4 секунды!]

Этих четырех десятых секунды Артему хватило с избытком.

Он не стал бить мечами. Он перехватил левую руку паладина, ту самую, где под оплавленным золотом мерцал кристалл пространственного маяка, связывающего барона со спутниковой группировкой.

Пальцы Артема вонзились прямо в расплавленный металл. Черное пламя Бездны брызнуло из его ладони, разъедая адамантиновые спайки.

— Отдай!

— НЕТ! — взревел фон Райхен, преодолевая системный стан чистой силой воли и фанатизма.

Свободной рукой он нанес удар основанием эфеса прямо в челюсть Артема. Шлем черной брони треснул. Острые осколки вонзились в лицо, во рту появился металлический привкус крови. Артема отбросило назад на добрую сотню метров, но в кулаке у него остался оторван-

ный кусок предплечья паладина вместе с вырванными пучками волоконных кабелей и пульсирующим призматическим кристаллом.

[Предмет получен: «Пространственный Маяк-Идентификатор Престола»]

[Статус: ПОВРЕЖДЕН / СВЯЗЬ ПРЕРВАНА]

[Локальная пространственная блокировка снята на 70%!]

Артем без колебаний сжал ладонь, раздавив кристалл в мелкую сияющую пыль, которую тут же поглотила черная воронка на его ладони.

— Док! — выплюнул он сгусток темной, почти черной крови. — Маяк уничтожен! Начиная выстраивать вектор прыжка!

В наушнике сквозь дикий визг помех пробился голос старика:

— Очнулся, чертов маньяк! Коридор формируется, но гравитация здесь такая, что координаты плывут каждые три наносекунды! Мне нужно, чтобы ты встал ровно в геометрический центр платформы детонатора! В эпицентр, понимаешь?! И у тебя осталось меньше шести минут до того, как горизонт событий схлопнется и раздавит этот кусок камня в сингулярность размером с теннисный мяч!

[ТАЙМЕР КОЛЛАПСА: 05:42]

[05:41...]

[05:40...]

Окружающий мир окончательно утратил признаки реальности.

Гравитация больше не тянула вниз. Огромные глыбы разрушенной Цитадели, куски стен, башни, горящие двигатели упавших кораблей — все это медленно кружилось в циклопическом водовороте, поднимаясь к небесам, где вместо облаков зияла гигантская фиолетово-черная воронка Черного Солнца. Звезды на небе больше не мерцали — они вытянулись в концентрические круги, опоясывающие точку неизбежного конца.

Фон Райхен парил в пятидесяти метрах напротив.

Его левая рука была оторвана по локоть, из культи вместо крови хлестала чистая солнечная плазма, которую он тщетно пытался прижечь усилием воли. Золотые крылья за его спиной обгорели и осыпались пеплом, но сияние вокруг него не угасло. Напротив, оно стало концентрированным, пугающим. Глаза генерала горели безумием обреченного мученика.

— Ты думаешь, что победил, Артем? — прошептал паладин. Система передала его слова прямо в сознание, минуя разрушенную атмосферу. — Ты создал здесь братскую могилу. Но в этой могиле останешься и ты. Я не позволю тебе сделать ни шагу к центру детонатора.

[ВНИМАНИЕ! Противник активировал финальную жертвенную директиву Ордена!]

[«Сверхновая Праведника: Последнее Свидетельство»]

[Класс: Самоуничтожение / Абсолютное возмездие]

[Время до детонации души: 45 секунд]

[Расчетный радиус полного уничтожения: 150 километров]

[Прогнозируемый урон: НЕ ПОДДАЕТСЯ ОЦЕНКЕ СИСТЕМЫ (Превышение лимита шкалы)]

Тело фон Райхена начало стремительно раздуваться от переполнявшей его энергии. Трещины побежали по его груди, по лицу, по остаткам брони. Из каждой трещины било излучение такой мощности, что базальт под ними начал мгновенно сублимировать, минуя жидкую фазу и обращаясь в газ.

— Он взрывает ядро своего ранга! — взвизгнул в наушнике Док. — Артем, уходи! Если он рванет рядом с детонатором, реакция пойдет по неконтролируемой экспоненте! Нас всех сотрет из системных реестров, даже резервные копии в Облаке Душ не спасут!

— Не сотрет, — глухо отозвался Артем.

Он опустил клинки острием вниз.

Его дыхание выравнивалось, несмотря на бешено колотящееся сердце, качающее по телу жидкую энтропию. В его интерфейсе всплыли сотни предупреждающих красных надписей:

[Внимание! Использование навыка «Сингулярный Разрез Бытия» при текущем уровне нестабильности среды может повлечь перманентное разрушение ядра персонажа!]

[Шанс критической ошибки ядра: 44.7%]

[Вы уверены, что хотите продолжить?]

— Подтвердить, — мысленно бросил Артем системе.

Времени на сомнения не оставалось. Пятьдесят шесть томов бесконечной резни научили его одной простой истине: когда смерть дышит тебе в затылок, единственный способ выжить — шагнуть ей прямо в пасть и вырвать ее глотку изнутри.

Артем соединил рукояти двух клинков. Механизм замка щелкнул, превращая их в единое двустороннее копьё Пустоты.

Он не стал закрываться защитными барьерами. Наоборот, он полностью отключил «Мантию Забвения», направив всю доступную энергию, все доступные очки маны, ярости и выносливости в одну единственную геометрическую точку на кончике лезвия.

[Шкала Бездны: 100% -> 0%]

[Шкала Здоровья снижена до 15% (Жертва жизненной силы)]

[Концентрация гравитационной плотности: 1.4×10^{18} кг/см³]

Точка на конце копья стала настолько плотной, что свет от раздувающейся сверхновой фон Райхена перестал слепить Артема. Он просто падал в эту точку, искривляясь под углом девяносто градусов.

Фон Райхен кричал — беззвучно, яростно, торжествующе. До взрыва его души оставалось три секунды. Две. Одна...

Артем сделал шаг.

Не вперед. Сквозь.

[ТАЙМЕР КОЛЛАПСА: 02:15]

В этот миг время остановилось.

Не метафорически. Пространственно-временной континуум в радиусе километра от Артема не выдержал колоссального градиента плотности и замерз. Пылинки застыли в воздухе. Пламя сверхновой замерло колючим, неподвижным цветком из застывшего золотого хрусталя. Лицо фон Райхена с разинутым в крике ртом превратилось в неподвижную скульптуру из застывшего света.

И сквозь этот застывший, мертвый миг скользнула единственная черная черта.

Тонкая, как мысль. Неотвратимая, как энтропия Вселенной.

Копье Артема прошло сквозь центр груди фон Райхена, сквозь его разрывающееся божественное ядро, сквозь саму концепцию его существования в системных логах.

ЩЕЛК.

Время сорвалось с цепи.

Но взрыва сверхновой не произошло.

Вся чудовищная энергия, готовая испепелить сектор, была мгновенно свернута в ту самую бесконечно малую точку на острие копья Артема. Золотой свет не взорвался наружу — он схлопнулся внутрь, втянутый в грудь паладина, словно вода в водосток.

Тело барона фон Райхена дрогнуло. Сияние померкло, сменившись серым, безжизненным пеплом. Его глаза, секунду назад плававшие праведным огнем, остекленели, превратившись в два мутных шарика.

[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР КОНЦЕПТУАЛЬНОГО УРОВНЯ!]

[Цель: Командующий 1-м Соляным Легионом, Барон фон Райхен (Уровень 840)]

****[Нанесен чистый урон: 148 900 000 ед. (Эффект схлопывания сингулярности)]****

****[Цель уничтожена!]****

****[Внимание! Предотвращен взрыв класса «Сверхновая»!]****

Серый пепел, в который превратился великий паладин, начал осыпаться хлопьями, подхватываемый гравитационным ветром. На месте его груди зияла идеально круглая дыра с абсолютно гладкими, словно отполированными краями.

Система взорвалась каскадом оповещений, заполнивших все поле зрения Артема золотом и пурпуром:

****[ПОЛУЧЕН ОПЫТ: +185 000 000 000 ед.!]****

****[ВАШ УРОВЕНЬ ПОВЫШЕН!]****

****[Текущий уровень: 856... 857... 858!]****

****[Получено очков характеристик: +150]****

****[Получено очков развития Бездны: +45]****

****[Обнаружена добыча мифического ранга:]****

****[1. Кольцо-печатка «Солнечный Престол» (Артифакт класса Владыка)]****

****[2. Обломок ядра «Очищенный Эфир Рассвета» (Ресурс ранга Прорыв)]****

****[3. Военные карты Верховного Престола: Сектор Бездны (Квестовый предмет)]****

****[Все предметы автоматически перемещены в пространственное хранилище.]****

Артем тяжело, хрипло дышал. Из его носа и ушей сочилась кровь. Руки дрожали от страшного отката — «Сингулярный Разрез» разорвал микрокапилляры по всему телу, а прочность его костей снизилась на треть.

****[Здоровье: 7%]****

****[Мана: 1%]****

****[Выносливость: 4%]****

****[Критическое истощение! До системного обморока: 45 секунд!]****

— Артем! АРТЕМ, МАТЬ ТВОЮ ЗА НОГУ! — динамик в ухе разрывался от панического вопля Дока. — ПЛАТФОРМА! ПРЫГАЙ НА ПЛАТФОРМУ! СЕКТОР СХЛОПЫВАЕТСЯ! ДЕСЯТЬ СЕКУНД ДО ТОЧКИ НЕВОЗВРАТА!

Артем с трудом поднял налитые свинцом веки.

Пепел от тела фон Райхена уже утянуло в небо. В небесах больше не было ни дредноутов, ни обломков — все они превратились в светящиеся кольца аккреционного диска, стремительно падающие в ненасытную пасть черной дыры, в которую окончательно переродился реактор Черного Солнца.

Пространство вокруг трещало, как тонкий лед под весом локомотива. Реальность буквально пикселизировалась, распадаясь на фундаментальные системные блоки кода, которые тут же расщеплялись на элементарные нули и единицы.

****[ДО ПОЛНОГО СХЛОПЫВАНИЯ СЕКТОРА: 00:09]****

****[00:08...]****

Прямо под Артемом, в центре развороченной базальтовой плиты, тускло пульсировал круглый диск детонатора. В его центре светилась едва различимая, нестабильная изумрудная игла — порталный маркер, который Док удерживал на пределе возможностей своих генераторов.

Коридор эвакуации. Узкий, как лезвие бритвы.

****[00:06...]****

Артем попытался сделать шаг, но колени подогнулись. Откат от использования первородной Бездны заблокировал двигательные рефлексy.

— Давай же, кусок ты мяса... — прохрипел он сквозь зубы, впиваясь ногтями в ладони, чтобы болью заставить синапсы передать нервный импульс. — Не сдох... на пятидесяти пяти этажах... и здесь... не сдохну...

[Активирован резервный стимулятор брони: «Инъекция Черного Ихора»]

[Боль заблокирована. Мышечный тонус временно восстановлен: +100% на 5 секунд.]

[Предупреждение: Необратимое повреждение мышечных волокон!]

Мышцы словно ошпарило крутым кипятком. Артем сорвался с места в отчаянном, последнем рывке.

[00:04...]

Он упал на платформу на четвереньки, скользя по оплавленному металлу.

[00:03...]

Сверху раздался звук, который невозможно описать ни одним языком вселенной. Это был звук умирающего пространства. Небосвод лопнул. Горизонт событий сорвался вниз гигантским черным куполом, стирая горизонт, горы, остатки Цитадели и саму планету в ничто.

[00:02...]

Артем ударил окровавленным кулаком точно в центр изумрудной иглы маркера.

— ЗАБИРАЙ!

[00:01...]

Изумрудный свет вспыхнул ослепительной вспышкой, обернувшись вокруг Артема коконом сжатого гиперпространства.

[00:00...]

[СЕКТОР «АЛЬФА-НОЛЬ» УСПЕШНО ЛИКВИДИРОВАН.]

[Масса сектора: Свернута в точку сингулярности.]

[Потери противника: 1-й Солярный Легион (100%), Орбитальная эскадра (100%), Барон фон Райхен (Уничтожен).]

[Инициация аварийного межмирового транзита...]

Мир погас.

Осталась лишь тьма, рев перегруженных системных магистралей и далекий, приглушенный голос старого безумного механика, доносящийся сквозь квантовую пену:

— Держись, смертник... Кажется, мы выскочили... но координаты выхода тебе очень, ОЧЕНЬ не понравятся...

Глава 4. Глава 4

В самом центре истерзанной, плавающей взлетной платформы светилась едва различимая, нестабильная изумрудная игла — порталный маркер, который Док удерживал на пределе физических возможностей своих стационарных генераторов.

Коридор эвакуации. Узкий, как лезвие бритвы. Шаг влево или вправо — и тебя размажет по субатомным слоям гиперпространства, превратив в горсть фосфоресцирующей пыли.

****[00:06...]****

Таймер системного возмездия висел прямо перед глазами, выжженный багровыми пикселями в верхнем углу сетчатки. Цифры пульсировали в такт агонии распадающегося мира.

Артем попытался сделать шаг, но колени предательски подогнулись. Тяжелые композитные щитки экзоскелета с глухим лязгом ударились о раскаленный настил. Откат от использования первородной Бездны оказался чудовищным: нейронные магистрали горели синим пламенем, системный интерфейс захлебывался каскадом критических ошибок, а биологическое тело наотрез отказывалось подчиняться сигналам мозга. Паралич. Полная блокада двигательных рефлексов. Первородная Тьма брала свою плату, выжигая миелиновые оболочки нервов быстрее, чем наноботы мед-блока успевали заливать микроразрывы стабилизирующим гелем.

— Давай же, кусок ты мяса... — прохрипел Артем сквозь зубы, чувствуя во рту густой, тошнотворный привкус меди и жженого сахара. — Вставай...

Он с яростным остервенением вонзил зазубренные когти бронированной перчатки в собственные открытые ладони. Острая, пронзительная физическая боль пробила пелену ступора, заставляя сонные синапсы передать спасительный нервный импульс в спинной мозг.

— Не сдох... на пятидесяти пяти этажах... — воздух вырывался из легких с хрипом пробитых мехов, в груди клокотало. — И здесь... в этой проклятой дыре... не сдохну!..

Внутренний биомонитор брони заверещал на ультразвуковой частоте, захлебываясь тревожными кодами.

****[КРИТИЧЕСКИЙ СБОЙ ДВИГАТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ: 98%]****

****[УГРОЗА ПОЛНОЙ АННИГИЛЯЦИИ НОСИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ: 00:05]****

****[Активирован резервный стимулятор брони: «Инъекция Черного Ихора»]****

****[Внимание: Вещество 8-го ранга опасности!]****

****[Боль заблокирована. Мышечный тонус временно восстановлен: +100% на 5 секунд.]****

****[Предупреждение: Необратимое разрушение мышечных волокон! Некроз тканей третьей степени через 60 секунд!]****

Прямо в шейные позвонки вонзились четыре толстые пневматические иглы автоматического инжектора.

Удар.

Мышцы словно ошпарило крутым, kloкочущим кипятком пополам с жидким азотом. Черный ихор — концентрированная вытяжка из сердец тварей Глубинного Разлома — ворвался в кровеносную систему с яростью обезумевшей плазмы. В глазах Артема вспыхнула смоляная тьма, сквозь которую мир проступил в кошмарных, инвертированных тонах. Паралич сорвало, словно гнилую нитку.

Артем сорвался с места в отчаянном, последнем рывке, выжимая из разорванных связок абсолютно все, что могло дать умирающее человеческое тело.

****[00:04...]****

Бетонная крошка и брызги кипящего сплава титана брызнули из-под его подошв. Гравитационные компенсаторы ранца взорвались снопом искр, не выдержав чудовищного ускоре-

ния. Каждый шаг отдавался глухим треском рвущихся сухожилий, но Черный Ихор глушил болевые импульсы, превращая их в чистый, безумный адреналин.

Оставалось три метра. Всего три метра до изумрудного света.

И в этот момент земля ушла из-под ног. Платформа раскололась под воздействием приливных гравитационных сил рождающейся черной дыры.

Артем рухнул на платформу на четвереньки, пропахав нагрудником раскаленный металл, скользя вперед по инерции и оставляя за собой борозду из содранной термозащиты и собственной закипающей крови.

[00:03...]

Сверху раздался звук, который невозможно описать ни одним языком вселенной.

Это не был взрыв. Не был гром. Это был звук умирающего пространства — сухой, оглушительный хруст ломающейся геометрии реальности, будто гигантская невидимая рука сминала в кулаке тончайший хрустальный бокал пространственно-временного континуума.

Небосвод лопнул.

Кроваво-красные небеса Сектора «Альфа-Ноль» треснули от зенита до самого горизонта. Тектонический купол Цитадели испарился за долю микросекунды. Горизонт событий сорвался вниз гигантским черным куполом абсолютной пустоты — колоссальная сфера чистой сингулярности рушилась на планету, стирая в ничто километровые горные хребты, циклопические башни противоорбитальной обороны, остатки элитных полков и сам базальтовый фундамент этого проклятого мира. Материя не взрывалась — она просто переставала существовать, втягиваясь в бесконечно малую точку гравитационного коллапса.

Воздух исчез. Создавшийся вакуум начал затягивать Артема назад, в разинутую пасть новорожденной бездны. Металл платформы под его пальцами изгибался, закручиваясь в спираль.

[00:02...]

Зубы раскрошились от нечеловеческого давления, из ушей и глаз хлынула кровь, вскипая в безвоздушном пространстве. Но инерция броска и остаточный импульс ихора вынесли его истерзанное тело к самому основанию маяка.

Изумрудная игла дрожала, истончаясь до толщины волоса под чудовищным напором энтропии. Док на том конце удерживал канал буквально на зубах, сжигая конденсаторы и предохранители своего квантового узла.

Артем зарычал — беззвучно, в безвоздушной пустоте, — вложил весь остаток угасающего сознания в правую руку и ударил окровавленным, раздробленным кулаком точно в центр изумрудного вихря.

— ЗАБИРАЙ!

[00:01...]

Изумрудный свет не просто вспыхнул — он взорвался сверхновой, ослепляя даже сквозь закрытые веки и закопченный бронестекольный визор шлема. Пространство вокруг Артема сжалось с мерзким чавкающим звуком. Плотный кокон свернутого гиперпространства обернулся вокруг его тела, выдергивая его из гравитационной пасти схлопывающейся планеты за ничтожную долю секунды до того, как сингулярность коснулась его пят.

[00:00...]

Мир за пределами кокона перестал существовать.

Перед глазами Артема, прямо в застывшей пустоте перехода, развернулся финальный, грандиозный отчет Системы, прекрывающий все каналы восприятия:

|| СИСТЕМНЫЙ ЛИКВИДАЦИОННЫЙ ПРОТОКОЛ ||

|| СЕКТОР «АЛЬФА-НОЛЬ» УСПЕШНО ЛИКВИДИРОВАН. ||

	Инициатор коллапса: Артем [Идущий-Сквозь-Бездну, Ранг: Владыка]	
	Использованный катализатор: «Сердце Энтропии» (Абсолют)	
	Итоговая масса сектора: Свернута в точку сингулярности.	
	Уничтожено материи: 4.82×10^{21} метрических тонн.	
	ПОДТВЕРЖДЕННЫЕ ПОТЕРИ ПРОТИВНИКА:	
	• 1-й Солярный Легион «Несущие Рассвет» — 100% (142 000 ед.)	
	• Высший командный состав Соляриса — 100% (18 паладинов ранга S)	
	• Орбитальная эскадра подавления «Гелиос-Прайм» — 100% (44 судна)	
	• Барон фон Райхен [Верховный Инквизитор Света] — УНИЧТОЖЕН	
	(Душа расщеплена на сингулярном уровне, возрождение невозможно)	
	НАЧИСЛЕНИЕ НАГРАДЫ:	
	Получено опыта: [ОШИБКА: ПЕРЕПОЛНЕНИЕ БУФЕРА ЗНАЧЕНИЙ]	
	Доступные очки характеристик: +450	
	Очки Эволюции Бездны: +12	
	Получен титул: «Стиратель Миров» (Ранг: Мифический)	
	Получен трофей: «Пепел фон Райхена» (Остаточная эссенция Солярис)	
	ВНИМАНИЕ: СТАТУС НОСИТЕЛЯ — КРИТИЧЕСКИЙ!	
	Текущий запас ОЗ: 14 / 84 500	
	Текущий запас Маны/Энергии Бездны: 0 / 120 000 (Полное истощение)	
	Наложенные эффекты:	
	- «Атрофия Ихора» (Отказ внутренних органов через 180 сек.)	
	- «Выгорание Нейросети Бездны» (Запрет на использование магии)	
	- «Квантовое расщепление плоти» (Потеря 1% макс. ОЗ в секунду)	
	Инициация аварийного межмирового транзита...	
	Поиск безопасного узла стабилизации... ОШИБКА.	
	Попытка синхронизации с базой «Приют Дока»... СИГНАЛ ПОТЕРЯН.	
	Аварийный сброс в ближайший стабильный сектор...	

Мир окончательно погас.

Исчез свет, исчезли звуки взрывов, исчез сам концепт верха и низа. Осталась лишь бесконечная, липкая тьма гиперпространственного транзита, пропитанная невыносимым низкочастотным гулом. Это ревели перегруженные системные магистрали — подпространственные туннели, проложенные древней структурой Башни, трещали и ломались под воздействием высвобожденной гравитационной волны уничтоженного Сектора Альфа-Ноль.

Артем чувствовал, как его сознание разваливается на отдельные фрагменты. Было ощущение, что каждую клетку его тела пропускают через гигантскую мясорубку, разрывают на атомы, пересчитывают системным алгоритмом и собирают заново — с чудовищными ошибками и погрешностями. Давление Черного Ихора в жилах сменилось ледяным омертвением. Стимулятор отработал свои пять секунд. Наступила расплата. Мышечные волокна на бедрах и спине рвались с мерзким внутренним хлюпаньем, кости предплечья ныли тупой, безнадежной болью.

Его несло сквозь квантовую пену с невообразимой скоростью. Время здесь потеряло линейность: казалось, прошла вечность, а может — всего лишь миллиардная доля наносекунды.

И сквозь этот первобытный, космический рев распадающегося туннеля, сквозь помехи и треск квантовой интерференции, в остатках нейроинтерфейса шлема зазвучал далекий, надсадный, судорожный голос старого безумного механика:

— Пш-ш-ш... слышишь меня?! Смертник!.. Твою мать, Артем, очнись! — в динамиках что-то истошно взвыло, раздался звон бьющегося бронестекла и яростные проклятия на смеси земного мата и имперского технического аргю. — Координатный блок перегорел к чертям собачьим! Наш гравитационный якорь срезало сингулярностью, как бритвой! Я... кха-кха... я едва успел зацепить твой аварийный след резервным контуром!

Артем попытался шевельнуть пересохшим языком, но из горла вырвался лишь булькающий хрип. Датчик дыхательной смеси мигал кроваво-красным: кислорода в поврежденном баллоне оставалось на три вдоха.

— Держись, смертник... — голос Дока дрожал от дикого напряжения, на заднем плане были сирены пожарной тревоги и грохотали автоматические турели. — Кажется, мы выскочили из воронки схлопывания... Но гравитационный хвост от взрыва бросил тебя по баллистической кривой черт знает куда! Координаты выхода тебе очень, **ОЧЕНЬ** не понравятся!..

Связь взорвалась белым шумом.

— Док... — выдавил Артем, с трудом сжимая непослушные челюсти. — Куда?..

Ответа не последовало. Вместо голоса старика в уши ударил протяжный, нарастающий визг разгерметизации.

Изумрудный свет спасительного кокона внезапно пошел уродливыми бурными трещинами. Пространственный пузырь не выдерживал давления внешних пластов Башни. Тонкая защитная мембрана истончалась с каждой миллисекундой, пропуская внутрь леденящий, ядовитый холод неизведанных глубин.

****[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ИСТОНЧЕНИЕ ГИПЕРСФЕРЫ: ЦЕЛОСТНОСТЬ 12%]****

****[ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ВЫБРОС ИЗ ПОДПРОСТРАНСТВЕННОГО ТРАНЗИТА ЧЕРЕЗ: 3... 2... 1...]****

****[ТОЧКА ПРИБЫТИЯ: НЕОПРЕДЕЛЕНА]****

****[ЛОКАЛЬНЫЙ СТАТУС: ТЕРРИТОРИЯ ВНЕ СИСТЕМНОГО НАДЗОРА]****

ХЛОПОК.

Звук схлопнувшегося вакуума ударил по барабанным перепонкам с силой корабельного орудия. Кокон лопнул. Артема вышвырнуло в реальный мир с такой кинетической энергией, будто им выстрелили из электромагнитной катапульты.

Первым, что обрушилось на него, была невыносимая, удушающая гравитация. Она была как минимум втрое тяжелее стандартной земной или привычной для нижних секторов Башни. Его израненное тело камнем рухнуло вниз, сквозь густые, пепельно-серые облака, насыщенные запахом серы, разложения и древней, вековой гари.

— Твою... — выдохнул Артем, когда встречный поток воздуха сорвал с его наплечника искореженный остаток плазменного карабина.

Высота — не меньше трех километров.

Земля внизу приближалась со страшной скоростью. Сквозь клочья пепельного смога проступали очертания чудовищного, циклопического ландшафта: это не было поле боя, не было городом или дикими пустошами.

Это было кладбище.

Бескрайняя, уходящая за искривленный горизонт равнина из черного костяного праха и ржавого, мертвого железа. Из этой мертвой земли, словно сломанные ребра доисторических чудовищ, торчали колоссальные скелеты исполинских биомеханических конструкторов — титанов Первой Эпохи, чьи черепа размером с многоэтажные дома слепо глядели в свинцовое небо. Всюду вздымались оплавленные остовы флагманских дредноутов древних цивилизаций,

застрявшие в грунте под немыслимыми углами, заросшие фосфоресцирующим фиолетовым мхом.

****[ОБНАРУЖЕНА НОВАЯ ЗОНА: «СВАЛКА ЗАБЫТЫХ БОГОВ / 56-Й ЯРУС — СЕКТОР ОТЧУЖДЕНИЯ»]****

****[Уровень опасности: НЕИЗВЕСТЕН (Оценка Системы: Смертельно)]****

****[Атмосфера: Токсична (Нейротоксины трупного распада, концентрация серы 14%)]****

****[Магический фон: Сверхвысокая радиация Изначальной Пустоты]****

****[Внимание: Прямая связь с Системным Узлом заблокирована. Функция «Возрождение» отключена!]****

«Вот что ты имел в виду, старый ублюдок...» — мелькнула в угасающем мозгу Артема бешеная мысль. Пятьдесят шестой этаж. Легендарный Сектор Отчуждения, куда даже Инквизиция Соляриса и Владыки Бездны отправляли умирать тех, кого невозможно было уничтожить обычным оружием. Место вечной изоляции, вычеркнутое из всех карт Башни.

Земля неслась навстречу. Пятьсот метров. Триста.

Маневровые дюзы на поясище зашипели, выдавая лишь жалкие струйки черного дыма — топливные ячейки были сухими.

— Стабилизация... мать твою... щит Бездны... хоть каплю!.. — прохрипел Артем, обращаясь к выжженному ядру в собственной груди.

В ответ на отчаянный зов из глубины его истерзанной ауры отозвалась лишь крошечная, ничтожная искорка первородной Тьмы. Это было безумием, самоубийством — использовать опустошенное ядро означало рисковать окончательным разрывом энергоканалов. Но выбор стоял просто: либо верная смерть от удара о костяной монолит на скорости звука, либо призрачный шанс выжить ценой новых увечий.

Артем сжал оставшуюся целой левую руку, направляя эту искру в аварийный кинетический поглотитель на нагруднике.

****[ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ПРОРЫВ РЕЗЕРВА БЕЗДНЫ!]****

****[Внимание: Структурное повреждение энергетического ядра: 44%]****

****[Активирован навык: «Гравитационное Падение: Нулевой Импульс» (Ранг: Эксперт)]****

За пятьдесят метров до черных камней вокруг его падающей туши вспыхнула тонкая, как мыльный пузырь, полусфера фиолетовой гравитационной пленки.

БУ-У-УМ!

Удар был такой сокрушительной силы, что полусфера лопнула в то же мгновение, но все же успела погасить добрых восемьдесят процентов смертоносной инерции. Оставшейся энергии хватило, чтобы тело Артема пробило насквозь полусгнивший броневой лист лежащего на земле титанического механоида, пропоролло слой спрессованного праха и костей глубиной в два метра и с чудовищным грохотом впечаталось в монолитную плиту древнего фундамента.

Взметнулся фонтан черной пыли, поднявшийся на десятки метров вверх.

Тишина.

Тяжелая, вязкая, мертвая тишина опустилась на кратер. Ни ветра, ни шелеста травы. Только тихий свист выходящего из пробитых шлангов брони хладагента и прерывистый, klo-кочущий хрип умирающего человека.

****[КРИТИЧЕСКИЙ УРОН: ПОЛУЧЕНО 11 ЕДИНИЦ КИНЕТИЧЕСКОГО УРОНА]****

****[ТЕКУЩИЙ ЗАПАС ЗДОРОВЬЯ: 3 / 84 500]****

****[СОСТОЯНИЕ: КОМАТОЗНОЕ. ПОЛИТРАВМА.]****

****[Множественные переломы ребер, разрыв левого легкого, трещина в тазовой кости, раздробление локтевого сустава.]****

****[Действие «Черного Ихора» завершено. Развитие системного некроза: 3... 2... 1...]****

Артем лежал на спине на дне выбитой им воронки, глядя сквозь разбитый визор в чужое, мертвое небо. Трещины на поликарбонатом стекле шлема напоминали паутину, и в каждую из них сочился тяжелый, жирный пепел этого проклятого мира. Каждый вдох отзывался в груди такой адской, режущей мукой, будто там ворочалась горсть битого стекла.

Его левое легкое спалось. Он захлебывался собственной кровью, которая пузырилась на разбитых губах и заливала внутреннюю поверхность маски.

«Три единицы здоровья...» — вяло, отстраненно подумал он. — «Три жалких очка... Одно дуновение ветра, одна шальная крыса 1-го уровня — и Том 56 закончится здесь...»

Пальцы правой руки судорожно скребнули по серому костяному праху. Чувствительность почти пропала. Но мозг, закаленный пятьюдесятью пятью этажами непрерывной резни, бесконечных смертельных ловушек и предательств, отказывался выключаться. Инстинкт выживания, вьевшийся глубже любых системных прошивок, продолжал гнать сигналы по полумертвым нервам.

— Отчет... статус... инвентарь... — прошептал он пересохшими губами, едва разборчиво шевеля языком.

Перед взором, мерцая и искажаясь от помех, раскрылась полупрозрачная системная таблица:

|| ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС: АРТЕМ ||

|| Уровень: 248 [Идущий-Сквозь-Бездну] ||

|| Сила: 1 420 (Дебафф: -80%) -> 284 ||

|| Ловкость: 1 890 (Дебафф: -95%) -> 94 ||

|| Выносливость: 1 650 (Дебафф: -90%) -> 165 ||

|| Интеллект: 980 (Шок Бездны: -50%) -> 490 ||

|| Воля: 3 100 [НЕПОКОЛЕБИМО] ||

|| Эссенция Бездны: 12 / 120 000 [КРИТИЧЕСКОЕ ИСТОЩЕНИЕ] ||

|| ЭКИПИРОВКА: ||

|| • Экзо-доспех «Жнец Пустоты» (Ранг: Реликтовый) — ПРОЧНОСТЬ: 2% ||

|| (Все активные модули уничтожены. Сервоприводы заклинены). ||

|| • Накопитель «Око Энтропии» — Взорван. ||

|| • Меч «Клык Затмения» — Расколот (Требуется перековка). ||

|| СВОБОДНЫЙ ПУЛ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ: ||

|| Нераспределенных очков характеристик: 450 ||

Четыреста пятьдесят очков. Награда за уничтожение целого сектора и гибель элитного Легиона Соляриса вместе с их чванливым бароном.

В обычных условиях любой Игрок дрожал бы от экстаза, получив такую чудовищную прибавку к характеристикам за один миг. Это была сила, способная вознести бойца на вершину пищевой цепочки любого этажа. Но сейчас эти цифры были лишь тонкой соломинкой, отделяющей Артема от вечного небытия.

Если он не вложит их прямо сейчас, некроз от Черного Ихора сожрет последние три единицы здоровья через десять секунд.

«Все в Выносливость...» — скомандовал он мысленно, задыхаясь от подступающей рвоты. — «Система... подтверждаю... ВСЕ четыреста пятьдесят очков — в Выносливость! Немедленно!»

****[ПОДТВЕРЖДЕНО РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК: +450 В ВЫНОСЛИВОСТЬ]****

****[Пересчет базовых параметров...]****

****[Выносливость увеличена: 1 650 -> 2 100]****

****[Мгновенная регенерация пула здоровья: Восстановлено 5% от нового максимума...]****

****[Текущее здоровье: 5 250 / 105 000]****

****[Запущен процесс экстренной клеточной регенерации!]****

Это было похоже на то, как если бы в пересохшее, растрескавшееся русло реки хлынул мощный селевой поток.

Сухожилия и мышцы скрутило новой, чудовищной судорогой, но на этот раз это была созидательная боль. Организм, получивший колоссальный импульс базовой жизненной силы, начал лихорадочно латать смертельные пробоины. Сломанные ребра с влажным хрустом вставали на место, пробитое легкое с шипением расправилось, выталкивая сгустки запекшейся крови обратно в трахею. Артем захлебнулся, закашлялся, с трудом повернул голову набок и выплюнул на серый прах тяжелый, черный ком свернувшейся сукровицы.

Каждый вдох все еще отдавался болью, но это уже было дыхание живого человека, а не предсмертные хрипы трупа.

Здоровье медленно поползло вверх: 5 300... 5 450...

Некроз тканей, вызванный адским стимулятором, натолкнулся на колоссальный барьер возросшей Выносливости и начал отступать, нейтрализуемый обновленными лейкоцитами и очищенной системной лимфой.

Артем с трудом поднял правую руку. Сервоприводы экзоскелета заскрежетали, посыпались зубья сорванных шестеренок. Замки брони заклинило намертво. Он был буквально замурован в двухсоткилограммовый саркофаг из искореженного композита и титана, превратившийся в бесполезный металлический хлам.

— Аварийный сброс сегментов... — прохрипел он, нащупывая механический рычаг на бедре. — Код авторизации: Альфа-Омега-Ноль.

Шипение пиропатронов прозвучало глухо.

Плечевые щитки, нагрудная кираса и тяжелые бедренные сегменты с лязгом отстрелились в стороны, обнажая разорванный, пропитанный засохшей кровью компрессионный поддоспешник. Артем уперся локтями в пепельную землю и, стиснув зубы до скрежета, сел.

Голова закружилась так, словно его снова швырнуло в центрифугу гиперпространства. Мир вокруг качнулся, но устоял.

Он огляделся.

Кратер, в котором он сидел, находился внутри исполинского ангара полуразрушенного корабля. Судно, судя по циклопическим клепаным переборкам и готическим аркам силовых шпангоутов, принадлежало расе Древних Строителей — тем самым, что возводили фундаменты нижних этажей Башни до Великой Катастрофы. Крыша ангара давно обвалилась, и сквозь зияющие дыры сочился тусклый, мертвенный свет свинцового неба.

И тут тишину разорвал новый звук.

Ш-ш-ш-х-х-х...

Это было похоже на шелест сотен сухих чешуек, трущихся о ржавое железо. Звук доносился из темных провалов вентиляционных шахт разбитого звездолета.

Артем мгновенно замер, затаив дыхание. Опыт ветерана пятидесяти пяти этажей сработал быстрее мысли: он тут же активировал базовую маскировку ауры, вдавив остатки своего присутствия в окружающий фон мертвой материи.

Из широкой дыры в переборке, метрах в сорока от кратера, медленно выползло нечто.

Существо напоминало чудовищную помесь сколопендры и боевого дрона. Семиметровое сегментированное тело состояло из чередующихся пластин тусклого хитина и вживленных

кусков броневой стали. Вместо глаз на плоской, клиновидной голове пульсировали тускло-красные органические сенсоры, сканирующие пространство узкими лазерными лучами. Вдоль всего тела двигались десятки зазубренных суставчатых лап, каждая из которых заканчивалась мономолекулярным лезвием.

Над головой твари колыхалась системная плашка:

[ТРУПОЕД ПУСТОТЫ (Ранг: Падалыщик Бездны)]

[Уровень: 215]

[Здоровье: 340 000 / 340 000]

[Особенности: Устойчивость к кинетическому урону 80%, Чутье на кровь Игроков, Кислотная слюна]

Следом за первой тварью из темноты показались еще две. Их жвалы непрерывно двигались, скрежеща и источая дымящуюся зеленую жижу, которая с шипением разъедала каменный настил. Они явно почуяли запах свежей крови Артема и запах гари от разорванного странственного туннеля.

«Триста сороковой уровень здоровья у рядового падалыщика...» — Артем мысленно сплюнул. — «Прекрасное место. Просто курорт. Док, старая ты сука, если я выберусь отсюда, я лично скормлю твои кибернетические протезы сингулярному реактору».

Сражаться в открытую сейчас было чистым безумием.

Его лучший меч был расколот. Энергия Бездны находилась на нуле — резерв восстанавливался со скоростью капли в час из-за проклятого штрафа на истощение ядра. Физическое здоровье едва перевалило за пять процентов, а сервоприводы брони валялись в виде бесполезного металлолома. Если эта стая бросится на него разом, они порвут его на куски за пару секунд, просто задавив массой и залив кислотой.

Единственным оружием оставался верный тактический кинжал из антигравитационной стали, висевший на уцелевшем магнитном захвате пояса, да собственная голова на плечах.

Артем медленно, не делая ни единого резкого движения, опустил руку к поясу. Пальцы сомкнулись на ребристой рукояти ножа. Металл отозвался привычным, слабым покалыванием встроенного виброгенератора.

Падалыщики приближались. Центральная тварь подняла клиновидную голову, ее красные сенсоры замерцали быстрее. Луч сканера скользнул по оплавленному краю кратера, в считанных дюймах от сапога Артема.

И в этот момент в остатках нейросети шлема, сквозь яростный треск помех и свист статики, вновь прорезался слабый, затухающий импульс связи.

— Пш-ш... смертник... слышишь?.. — голос Дока звучал так, будто старик вещал из глубины могилы, захлебываясь кашлем. — Сигнал... угасает... Аккумуляторы узла... сгорели... Слушай меня... внимательно...

Артем не шевелился, следя глазами за головной сколопендрой. Тварь замерла, нащупав лазерным лучом пятно свежей крови на камне. Ее сегментированное тело угрожающе изогнулось, готовясь к броску.

— Я слушаю, Док, — одними губами, без звука, передал Артем мысленный сигнал в передатчик. — Давай быстрее. У меня тут гости.

— Ты на... Пятьдесят Шестом... — сквозь треск донеслись обрывки фраз. — Зона... Могильник Титанов... Системный протокол... здесь не действует... Башня считает этот ярус... мертвым... Но там... есть Древний Шпиль... В пятидесяти километрах к северу... от точки падения... Единственный рабочий телепорт... межъярусной магистрали...

Сколопендра издала низкий, вибрирующий щелчок и раскрыла челюсти, обнажая спиральные ряды черных зубов. Вторая и третья твари начали обходить кратер с флангов, отрезая пути к отступлению.

— Если не дойдешь до Шпиля... за сорок восемь часов... — прохрипел Док, и его голос начал стремительно растворяться в накатывающей волне белого шума, — сектор закроется... на цикл очистки... Пространственная фаза... схлопнется... И тогда тебя... не спасет даже... твоя гребаная... Бездна...

— Как пройти мимо этих тварей, старик?! — мысленно рявкнул Артем.

— Сердца... — едва слышно донеслось из динамика. — У них... нет магии... Они слепы к кинетике... Бей... в сочленение... третьего сегмента... Там нервный узел... И помни... смертник... на этом ярусе... ты больше не охотник... Здесь охотятся... на тебя...

Щелчок. Канал связи окончательно сдох.

Экран шлема погас, оставив лишь прозрачное разбитое стекло, сквозь которое Артем видел, как центральный Трупоед Пустоты вздыбился на дыбы, готовясь обрушить свои мономолекулярные лезвия прямо в глубину воронки.

Оставалось три секунды до атаки.

Артем медленно выдохнул серый, насыщенный ядовитым пеплом воздух. Страх ушел, уступив место холодной, кристально чистой расчетливости ветерана, прошедшего через пятьдесят пять кругов преисподней.

Он пережил падение Цитадели. Он стер в пыль 1-й Солярный Легион. Он пережил коллапс целого сектора и сингулярность, разорвавшую планету на куски.

И уж точно не каким-то подземным глистам с рангом Падальщиков суждено было поставить точку в его истории.

Пальцы Артема крепче сжали рукоять ножа. На зазубренном лезвии из антигравитационной стали зажглась тусклая, почти невидимая серая искорка — последняя, накопленная за эти секунды крупница чистой кинетической энергии.

— Ну давайте, твари, — тихо прошептал Артем, пружиня на заживающих ногах и готовясь к встречному рывку. — Посмотрим, насколько вы жесткие на вкус.

Центральный Трупоед с визгом бросился вниз, вскрывая пространство стальными когтями.

Обратный отсчет для Пятьдесят Шестого этажа начался.

Глава 5. Глава 5

Секунда номер один: воздух в чаше кратера сгустился до плотности холодного оружейного масла, пропитанного едкой пылью и запахом жженой серы.

Секунда номер два: сервоприводы левого наколенника экзоскелета отозвались на импульс сухим, скрежещущим стоном изношенного титана, в то время как искусственные мышцы бедра натянулись до предела, готовые лопнуть, словно перекрученные тросы.

Секунда номер три: туша центрального Трупоеда оторвалась от базальтового уступа, и гравитационная волна от его падения вдавила подошвы Артема на два пальца в рассыпающийся шлак.

Тварь не падала — она низвергалась.

Пять метров сегментированного, иссиня-черного хитина, поглощающего скудный свет мертвых звезд этого яруса, рассекли пространство без единого свистящего звука. Лишь низкий, ультразвуковой визг, от которого в ушах мгновенно вскипела и лопнула тонкая перепонка, возвестил об ударе. Мономолекулярные жвала-лезвия, выходящие из боковых пазух чудовища, тускло мерцали изморозью вакуумного распада. Любое прикосновение к этой кромке не просто резало плоть — оно разрушало межатомные связи на клеточном уровне, превращая органику и металл в бесформенную жижу.

Артем не стал уклоняться в сторону.

В узкой, сужающейся книзу воронке кратера боковой кувырок означал бы верную смерть: слева и справа, поднимая фонтаны пепла, уже неслись две другие твари, синхронно захлопывая смертоносные клещи. Они двигались с пугающей механической слаженностью существ, лишенных страха, боли и индивидуального разума. Рой. Слепой, ненасытный, совершенный в своей простоте утилизатор чужой плоти.

«Слепы к кинетике...» — эхом пробились сквозь звон в черепе хриплые слова Дока.

Если противник не чувствует кинетического вектора, значит, он ориентируется по тепловым следам, электромагнитному излучению поврежденного костюма и смещению масс в пространстве.

Артем резко отключил аварийный контур охлаждения брони.

Прямо в лицо пахнуло волной удушающего жара: радиаторы на спине выбросили струю раскаленного газа, создавая за спиной яркую тепловую мишень с температурой под триста градусов. Центральный Трупоед клюнул на приманку мгновенно — его безглазая, покрытая наростами голова дернулась чуть выше, челюсти распахнулись в чудовищном спиральном зеве, целясь туда, где секунду назад пульсировал тепловой реактор.

Этого смещения угла атаки на жалкие семь градусов Артему хватило с головой.

Вместо прыжка назад он упал на спину, скользя по наклонной осыпи шлака прямо под брюхо падающей пятитонной туши. Мир перевернулся. Сверху нависла ребристая, усеянная шевелящимися ложноножками брюшная броня. Скорость сближения превышала сто километров в час. Одно из мономолекулярных лезвий распорол воздух в миллиметре от нагрудника — внешний керамический слой брони просто испарился, оставив после себя светящуюся неоновую полосу оплавленного композита.

[ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ БРОНЕПЛАСТИНЫ ГРУДИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ 11%]

[УГРОЗА ПРОБОЯ ГЕРМОКОНТУРА]

[СИСТЕМНЫЙ СБОЙ: АВТОИНЪЕКТОР СТИМУЛЯТОРОВ ЗАБЛОКИРОВАН]

Красные строчки интерфейса вспыхивали прямо перед глазами на уцелевших микрокристаллах разбитого визора, перекрывая обзор, но Артему не нужны были подсказки бортового

искина. Ветеран пятидесяти пяти ярусов Бездны читал анатомию монстров пальцами, нервами и инстинктами выживания.

Вот он.

Третий сегмент. Там, где сплошной панцирь переходил в подвижную юбку сочленений, прикрывающую брюшной гребень. В этой щели пульсировала студенистая, фосфоресцирующая бледно-желтым субстанция — первичный синаптический узел, заменяющий твари мозговой центр.

Клинок из антигравитационной стали не издал ни звука, когда Артем вонзил его снизу вверх, вкладывая в удар не силу уставших рук, а колоссальную кинетическую инерцию самого Трупоеда.

Лезвие вошло как в плотный, замороженный воск.

Серая искорка чистой кинетической энергии, тлевшая на кончике ножа, сдетонировала внутри плоти. Не было огня, не было взрыва — произошло локальное высвобождение накопленного вектора движения. Вся масса падающего монстра сфокусировалась в одной точке размером с игольное ушко.

Хлюпающий, глухой треск разрываемой органики сотряс кратер.

`[КРИТИЧЕСКИЙ УДАР!]

`[ЦЕЛЬ: Трупоед Пустоты (Ранг: Падальщик Бездны, Особи яруса: 56)]`

`[ЗОНА ПОРАЖЕНИЯ: Первичный синаптический узел]

`[НАНЕСЕНО УРОНА: 114 800 (Чистый кинетический разрыв, игнорирование хитинового демпфера)]`

`[СТАТУС ЦЕЛИ: МГНОВЕННЫЙ КОЛЛАПС НЕЙРОСЕТИ]

Туша центрального монстра обмякла прямо в воздухе. Его жвала конвульсивно сомкнулись, высекая снопы белых искр из камней, и чудовищная масса рухнула на Артема, стремясь раздавить человека в лепешку собственным мертвым весом.

Артем резко сгруппировался, уперев ступни и колено в основание мертвого сочленения, и с диким криком, срывающимся на кашель с кровью, активировал остаточный импульс антигравитационного сердечника в рукояти ножа.

Поле плотностью в полторы атмосферы вспухло между человеком и падающей тушей. Мертвого гиганта отбросило вверх и вбок, перевернув через спину. Он с грохотом снес часть базальтовой стены воронки, вздымая облако удушливой черной гари.

Но праздновать победу не оставалось времени даже на вдох.

Вторая тварь, шедшая с правого фланга, уже была здесь.

В отличие от сородича, этот Трупоед не прыгал. Он стелился по осыпи, извиваясь подобно многоножке, с чудовищной скоростью перебирая десятками серповидных лап. Артем едва успел перекатиться, как место, где он только что лежал, превратилось в груды мелко нашинкованного щебня: боковые лезвия чудовища работали с частотой промышленного миксера.

Осколки базальта ударили в разбитый шлем. Стекло окончательно треснуло в правом секторе, и в лицо хлынул ледяной, едкий ветер яруса. Воздух имел металлический, чуть сладковатый привкус разлагающегося пространства.

«Они слепы к кинетике... но они реагируют на вибрацию грунта», — холодная мысль обожгла сознание, отсекая боль от ушибленных ребер и растянутого плеча.

Артем замер.

Его тело расслабилось, переходя в режим полного кинетического покоя — навык древней школы Охотников Пустоты, отточенный еще во время осады Звездных Врат на тридцатом ярусе. Сердцебиение замедлилось до двенадцати ударов в минуту. Мышцы застыли монолитом. Ни единого микродвижения. Ни единой вибрации через подошвы ботинок.

Тварь затормозила так резко, что ее задние сегменты занесло вперед, содрав пласт породы. Ее плоская, слепая морда замерла в полутора метрах от лица Артема. Из раскрытой пасти капнула густая, дымящаяся черная слизь, с шипением прожегшая набедренный карман его разгрузки. Артем даже не моргнул, хотя капля кислоты проела ткань и коснулась обнаженной кожи, заставив рецепторы вопить от агонии.

Монстр яростно заводил жвалами, улавливая феромоны погибшего собрата, но человека перед собой словно потерял. Для его рецепторов Артем стал неодушевленным куском скалы — холодной, неподвижной, не излучающей кинетической энергии.

А в это время третья тварь уже перевалила через край воронки с противоположной стороны, яростно щелкая челюстями и готовясь ударить по площади наугад, рассекая все живое и мертвое в радиусе десяти метров.

«Если они сцепятся — мне конец. Отрежут выход из кратера, а времени... сорок семь часов с копейками».

Артем медленно, невероятно плавно перевел дыхание на нижнюю диафрагму. Правая рука, сжимавшая нож, не двигалась — двигались лишь пальцы, нащупывая на поясе ребристый цилиндр кинетической мины-ловушки кустарного производства. Ресурс старого снаряжения был исчерпан на девяносто процентов, корпус гранаты держался на термоусадочной ленте и честном слове, но детонатор... детонатор помнил прикосновение его пальцев.

Щелчок предохранителя был тише шороха падающей пылинки.

Но для твари, чьи антенны улавливали молекулярные сдвиги воздуха, этот звук прозвучал как удар колокола.

Трупоед метнулся вперед, вытягивая сегменты шеи, чтобы снести голову Артема одним щелчком жвала.

Именно этого ветеран и ждал.

Артем не стал уклоняться. Он выбросил левую руку навстречу удару, добровольно подставляя под зубы тяжелый титановый наруч экзоскелета с интегрированным блоком щитка. Челюсти захлопнулись с ужасающим скрежетом. Металл затрещал, сминаясь, кости предплечья отозвались глухим, надсадным хрустом трещины, и дикая волна боли пробила даже блокаду адреналина.

«[ТРЕВОГА! МНОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕЛОМ ЛУЧЕВОЙ КОСТИ ЛЕВОЙ РУКИ]»

«[ЦЕЛОСТНОСТЬ СИЛОВОГО НАРУЧА: 0%]»

«[БОЛЕВОЙ ШОК: 42% — АКТИВИРОВАНА ПСИХО-СТАБИЛИЗАЦИЯ]»

Артем даже не вскрикнул. Сквозь стиснутые до крошева зубы вырвался лишь глухой звериный рык. Пожертвовав рукой, он намертво зафиксировал голову твари в полуметре от себя.

А правой рукой, державшей цилиндр мины, он вогнал заряд прямо в распахнутую глотку монстра — мимо спиральных зубов, глубже, в пищевод, куда не дотягивался мономолекулярный хитин.

— Жри, падаль, — прохрипел Артем.

Пальцы нажали на таймер взрывателя: нулевая задержка.

Клинок из антигравитационной стали выскользнул из ножен и с размаху вонзился в стык между вторым и третьим сегментом дернувшейся твари, парализуя обратный импульс нервных волокон, чтобы тварь не успела выплюнуть заряд.

Вспышка внутри глотки Трупоеда была глухой. Кинетический фугас не давал огня — он породил направленный импульс сверхвысокого давления. Внутренности твари мгновенно превратились в кашу, разорвав брюшные стенки изнутри. Волна сжатого воздуха выбила из челюстей Артемову руку, оставив на изувеченном металле наруча куски дымящейся черной слизи.

Обезглавленная туша забила в агонии, ее бесчисленные лапы принялись молотить по камням, превращая дно кратера в месиво.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.